

Гаврилюк Н.А. (г.Киев, Украина)

КЕРАМИКА "ФРАКЦИЙСКОЙ ГРУППЫ" ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Присутствие элементов западных археологических культур на памятниках раннего железного века Северного Причерноморья уже ни у кого не вызывает сомнений. Так, Тереножкин А.И. (1976, с.189) при разработке хронологии памятников периода поздней бронзы - раннего железного века и в синхронизации их с хронологической шкалой гальштата отмечает, что появились в срубной культуре чаш с двумя ручками "объясняется результатом влияния культуры Ноа из Прикарпатя". Однако, "в белозерское время значительно сокращаются связи срубных племён с Карпато-Дунайским миром.... С другой стороны, находки бронзовых фибул и стеклянных бус в белозерских памятниках указывают на возникновение связей срубников с югом, очевидно всего, с Восточным Средиземноморьем" (Тереножкин, 1976, с.195). Керамика при изучении связей между степными культурами Северного Причерноморья и фракийским миром, как и при решении других вопросов, привлеклась в очень малой степени. Но уже тогда Тереножким А.И. и Ильинской В.А. ставился вопрос о необходимости обобщающей работы по лепной керамике Северного Причерноморья. При этом подчеркивалось, что результативная разработка возможна лишь в широких хронологических рамках (если цель - изучение происхождения того или иного керамического комплекса) и в широких территориальных рамках (если речь идёт о сравнении керамических комплексов различных археологических культур).

Эти принципы обработки лепной керамики как массового археологического материала были использованы в написанной и защищённой в качестве кандидатской диссертации, но не изданной, работы по лепной посуде степных скифов (Гаврилюк, 1981). Одним из выводов этой работы было выделение в керамическом комплексе раннего железного века Северного Причерноморья генетически разных групп, одну из которых составляла "керамика фракийского облика". Связям между обитателями степной зоны и фракийским миром в период поздней бронзы были посвящены работы Ванчугова В.П. (1979, с.92-94; 1982, с.44-52), а автора (Гаврилюк, 1979, с.37-38; 1981; Гаврилюк, Отрешко, 1982 и др.). Однако, предыдущие работы ограничивались началом раннего железного века и заканчивались IV в. до н.э. Материалы II в. до н.э. - II в. н.э. не рассматривались, что лишило исследование этого вопроса завершенности.

Поэтому цель предлагаемой работы исследовать феномен присутствия фракийского элемента в керамическом комплексе памятников Северного Причерноморья с VI в. до н.э. до II в. н.э. Это время, когда культура кочевых и полукочевых скифов развивается рядом с античной, под влиянием соседних культур, среди которых западные связи всегда проявлялись

в той или иной мере. Задача определения особенностей связей между скифами и фракийцами на различных этапах исторического развития по материалам керамического комплекса кажется сейчас особенно актуальной. Такая работа повлечёт пересмотр ряда устоявшихся воззрений на обстоятельства проникновения и степень присутствия фракийцев в Северном Причерноморье.

Отсюда вытекают задачи данной статьи:

- определить состав "фракийской генетической группы" в пределах разных хронологических отрезков;
 - определить суть понятий "присутствие" и "влияние", их археологическое содержание;
 - рассмотреть изменения этого явления не только в хронологических, но и в территориальных рамках.
- Базой источников для проведения такого исследования стали материалы памятников оседлости и погребальных комплексов Северного Причерноморья (Тира с прилегающими памятниками, Ольвия и её периферия, степные скифские могильники, нижнеднепровские постскифские городища).

Фракийская группа керамики VI - первой половины V вв. до н.э.

Это сосуда, изготовленные из светло-серой или оранжевой формовочной массы с мелкими примесями песка и с заглаженной или подглаженной поверхностью, присутствующие в составе керамического комплекса практически всех архаических поселений Северного Причерноморья.

Наиболее распространены в этот период сосуда баночного типа с прямыми стенками с округлым или плоско срезанным краем венчика. Шейка отсутствует или слегка намечена, стенки плавно сужаются к плоскому дну. Диаметр венчиков от 10 до 22 см (рис.1; 2, 1,2,5-7; 3, 6-8). Наиболее распространены баночные сосуда с овальными ручками-налепами с защипом (рис.1, 13; 2, 5-6; 3, 7-8) или с вертикальным сквозным отверстием для подвешивания (рис.1, 11). Встречается валик, опоясывающий верхнюю часть сосуда (рис.1, 6), моделируемый пальцевыми вдавлениями и защипами (рис.1, 2, 13; 2, 6; 3, 7-8). Украшались они также пальцевыми вдавлениями и налепами, расположенными на стенках сосуда в 2 - 3 см от края (рис.1, 1, 8, 11).

Баночные сосуда с прямыми стенками составляют около 35 % фрагментов лепной керамики Березани, 15 % лепной посуды ранней Ольвии (Марченко, 1976, с.163), 9 % лепной посуды поселения Большая Черноморка 2 (Гаврилюк, Отрешко, 1982), а в материалах Бейкушского поселения они преобладали (61,6%). Они есть в материалах Ягорлыцкого поселения (21 %) и поселения Широкая Балка (15 %). Сосуда подобной формы известны по материалам Приднестровья - в поселениях Надлиманское (Мелюкова, 1969, с.71; рис.2, 1-8; Мелюкова, 1980, с.18), Граденица 3 (Мелюкова, 1963, с.70; рис.20) и Беляевка I (Охотников, 1980, с.93; рис.5, 3).

Ближайшими аналогами сосудам баночного типа являются находки

из гетских некрополей - два сосуда из погребений с группосожженным у с. Чернавода, датируемых первой половиной V в. до н.э. Д. Берчу связывает их с расположенным рядом поселением Тариверди и считает, что такие поселения появляются в результате эксплуатации греками-переселенцами земли, принадлежащей гетскому населению (Berciu, 1957, p.31; Dimitiuc, 1966, p.54-55, 127-128, pl.48; 65; Stipan, 1969, fig.30). Такие же сосуды найдены в раннефракийском некрополе Равна (Мирчев, 1962, с.125, табл. IX, 4; XXV, 6; XXV, 4) и некрополе Браничево (Дремсгизова, 1962, с.169; обр. 7, 3).

Что же касается эволюции баночных сосудов фракийского облика, которые румынские авторы называют урнами-колоколами и считают их сугубо погребальным инвентарём (в некрополе Фериджеле такая керамика с прямыми стенками составляет 9,5 % керамики), то корнями своими они уходят в культуру Ноа. Ближайшей аналогией находкам из Северного Причерноморья являются сосуды варианта Д (Vulpe, 1967, fig.16, 10). То есть, в материалах поселений Северного Причерноморья баночные сосуды с прямыми стенками появляются с территории распространения гетской культуры. В памятниках VI - V вв. до н.э. восточнее Днепро-Бугского лимана такая форма не выявлена.

Значительное количество сосудов столовой группы керамики из материалов поселений VI - V вв. до н.э. Нижнего Побужья составляют небольшие черпаки с петлевидной ручкой, возвышающейся над краем. Это плоскостонные сосуды с широким горлом и чуть отогнутым венчиком. Можно выделить несколько вариантов таких черпаков. К первому варианту относятся черпаки с биконическим туловом (рис.3, 2; 4; 8, 9). Один из таких черпаков из поселения на о.Березань орнаментирован косыми каннелюрами. В материалах Западного теменоса Ольвии (1975 г., № 110) содержится небольшой черпак с биконическим туловом и петлевидной ручкой, не поднимавшейся выше венчика сосуда (рис.3, 2). Внешняя поверхность этого черпака подлощена. Второй экземпляр, имеющий вид горшка с небольшой ручкой, происходит из материалов 1992 г. - № 138 (рис.3, 4) (Гаврилюк, 2006, с.486; рис.214, 2, 4). Оба сосуда имеют аналогии в памятниках Днестровского бассейна (Охотников, 1984, с.58; рис.2, 3; 1990, с.41, рис.21, 6).

Черпаки с биконическим туловом и высокой ручкой напоминают сосуды из материалов памятников Балга-Верде и Гогошу (Berciu, Comsa, 1956, p.576; pl.110; 139). Басараби (Dumitrescu, 1968, p.32, 2, 34; 33, 1), Фериджеле (Vulpe, 1967, pl.VII). На территории Болгарии такая керамика найдена в могильнике Равна (Мирчев, 1962, табл.XV, 6).

Черпаки с профилированным туловом появляются в памятниках периода поздней бронзы. Наиболее известными являются находки из "доисторических" слоёв Трои (Dorpfeld, 1902, p.263-264; fig.134, 136-138) и поселения на о.Самос (Milojstic, 1961, taf.42, 3). Ранние сосуды такой формы найдены в нижнем слое поселения Бабадаг. Существуют они до начала латенского периода. Поэтому мнение о возникновении лоцёных

профилированных сосудов с ручкой в культуре Басараби не кажется убедительным (Vulpe, 1960, p.198-199). По-видимому, это очень ранняя форма лоцёной гальштатской керамики и, надо сказать, очень устойчивая: в IV - III вв. до н.э. появляются гончарные экземпляры, повторяющие форму черпаков с биконическим туловом.

Ко второму варианту фракийских черпаков относятся сосуды с корпусом в форме неглубокой полусферической чаши. Овальная в сечении ручка поднимается над краем (рис.3, 1, 4; 4, 10). Ближайшие аналогии таким сосудам известны на территории Болгарии: в некрополе Равна (Мирчев, 1962, табл.XIV, 3/9) и из музея г.Орахово (Чичикова, 1968, обр.5, 8). Черпаки с полусферическим туловом известны также в памятниках раннего железного века в Румынии - в материалах могильника Фериджеле (Vulpe, 1967, p.VI, 1, 5) и фракийского погребения на участке "Дядул София" могильника Чернавода (Berciu, 1957, p.54, 3-3).

Появляются черпаки описанного типа в памятниках бронзового века и используются до VI в. до н.э. включительно (Чичикова, 1968, с.16).

Несколько небольших толстостенных черпаков в виде перевёрнутого усечённого конуса найдены в слоях поселений Большая Черноморка 2, Бейкуш и на о.Березань (рис.3, 3, 5; 4, 1-5). Это невысокие сосуды с закруглённым краем венчика, овальной в сечении ручкой, возвышающейся над краем, и плоским дном. На двух сосудах с поселения Большая Черноморка 2 ручку заменяет массивный вертикальный напелный валик, моделированный пальцевыми углублениями (рис.4, 6). Высота черпаков от 4 до 6 см, диаметр венчиков от 6 до 9 см, дщиц - от 4 до 6 см.

Черпаки с туловом в виде перевёрнутого усечённого конуса наиболее характерны для памятников Карпато-Дунайского бассейна. Похожие "маленькие черпаки с ручками" известны в материалах южной части могильника Фериджеле, где датируются 550 - 450 гг. до н.э. (Vulpe, 1967, p.VII, 17). К этому же типу относятся черпаки из погребений Бырсешти (Morintz, 1959, 1-2, 4), Равна (Мирчев, 1962, табл.IX, 3; XVI, 2; XVIII, 4; XXII, 3, 6; XXXI, 6), Гогошу и Добрина (Чичикова, 1968, с.16).

По цвету и составу формовочного теста, характеру обработки внешней поверхности и форме корпуса к черпакам в виде перевёрнутого конуса близок небольшой толстостенный сосудик из материалов Бейкушского поселения. Днище довольно большого диаметра, утолщённое, на небольшом поддоне. Высота его 5 см, диаметр венчика - 8 см, днища - 7 см (рис.4, 7). Точные аналогии не известны.

Процент черпаков фракийского облика в керамическом комплексе архаических поселений невелик. В лепной керамике поселения Большая Черноморка I они составляют 0,8 %, Бейкуш - 4 %, Широкая Балка - 2,5 %. В материалах поселений, расположенных на левом берегу Днепро-Бугского лимана они не известны.

Миски, имеющие аналогию в керамике фракийского облика, в материалах поселений степной зоны Северного Причерноморья представлены тремя типами.

Первый тип составляют миски с загнутым внутрь венчиком и закруглённым краем, слегка выпуклыми стенками, сужающимися к небольшому плоскому дну. Днище часто имеет выматину в центре. Высота сосудов от 5 до 12 см, диаметр венчиков от 7 до 26 см, днищ - от 4 до 6 см (рис.2, 4, 7; 4, 12-17). К мискам этого типа относятся также миски с косо срезанным внутрь краем (рис.4, 18-23). Ещё одна разновидность мисок первого типа - миски с загнутым внутрь венчиком, у которых переход венчика в стенки подчёркнут горизонтальным ребром. Иногда внешняя поверхность такого широкого венчика орнаментируется косыми кашелюрами (рис.4, 31). Придонная часть сосудов утолщается. Диаметр венчика мисок этой разновидности до 30 см, высота - не более 5 см.

Миски с загнутым внутрь венчиком соответствуют четвёртому типу столовой керамики Ольвии и Березани (Марченко, 1976, с.161). Восточнее Днепро-Бугского лимана такие сосуды не найдены. Однако они часто встречаются в материалах поселений, расположенных западнее Ольвии - на поселении Надлиманское (Мелюкова, 1969, с.71; рис.2, 6). Граденица 3 (Мелюкова, 1963, с.70; рис.20, 2). В материалах могильника Фериджеле подобные сосуды составляют 20% (Vulpe, 1967, p.11-12).

Второй тип - миски с отогнутым венчиком, плоско срезанным внутри краем и сильно выделенными плечиками. Сосуды покрыты тёмно-серым, почти чёрным лощением (рис.4, 24-25). Найдены они в материалах поселения Большая Черноморка 2, западнее - в материалах поселения Граденица 3 (Мелюкова, 1963, с.70; рис.20, 11). Соответствуют типу "чаш с широко отогнутым краем" могильника Фериджеле.

К третьему типу относятся миски в виде перевернутого усечённого конуса. У них отогнутый край венчика (на одной из мисок - с двумя вдавлениями) (рис.4, 32), широко отогнутые стенки и плоское днище. Высота сосудов от 2 до 4 см, диаметр венчиков - от 8 до 10 см, днищ - от 3 до 6 см (рис.4, 32-33). Изготовлены они из светло-серой глины, внешняя поверхность заглажена. Невысокие миски в виде перевернутого усечённого конуса характерны для культур фракийского круга. Ближайшие аналогии мискам третьего типа - находки из гетского поселения у с.Ханк в Молдавии (Мелюкова, 1963, рис.19, 8).

Лощёные миски фракийского облика составляют 18,1% лепной керамики поселения Большая Черноморка 2, 6,1% керамики поселения Бейкуш и 7,5% керамики поселения Широкая Балка.

Группа сосудов для хранения продуктов представлена в материалах памятников стеной зоны Северного Причерноморья корчагами двух типов. К первому типу относятся корчаги с отогнутым венчиком и шейкой в виде усечённого конуса. Диаметр венчиков - от 20 до 30 см. Изготовлены сосуды из тёмно-серой или оранжевой формовочной массы. Внешняя поверхность хорошо заглажена, обжиг неравномерный.

Наиболее распространённый мотив орнаментации корчаг первого типа - глубокие пальцевые вдавления, расположенные на шейке сосуда. В двух случаях косыми насечками орнаментирован край венчика. Иногда сосуды

описываемого типа имеют налепной валик, моделированный пальцевыми заплатами или овальными ручками-налепы.

В материалах поселения Большая Черноморка 2 корчаги первого типа составляют 2,1% лепной керамики, Бейкушского поселения - 4,6%. Корчаги с шейкой в виде усечённого конуса известны в фракийской группе керамики поселения Надлиманское (Мелюкова, 1969, рис.2).

Второму типу корчаг соответствуют находки из Ольвии и Березани (третий тип сосудов - Марченко, 1976, с.161). Наиболее выразителен фрагмент верхней части корчаги с рельефным кольцом и пирамидальным выступом в центре. Фрагмент стенки корчаги с орнаментом в виде плетёнки, выполненной налепными валиками, из материалов Березани датируется условиями находки не позднее третьей четверти VI в. до н.э. (Марченко, 1974, с.151). Подобные сосуды из материалов Ольвии описаны также С.И.Капошиной (1956, с.158, рис.4, 1). Корчаги второго типа с лощёной поверхностью имеют аналогию в материалах Немировского городища и восходят к западным образцам (например, корчаги из ранних гальштатских памятников - Motzop, Schideanu, 1999-2001, p.229; abb.17).

Выделенные керамики, генетически связанной с посудой Дунайского бассейна, в материалах архаических поселений Нижнего Побужья было проведено К.К.Марченко (Марченко, 1974, с.149-161; 1976, с.164). Изучение коллекций лепной керамики архаических поселений ольвийской периферии и других памятников Северного Причерноморья позволяет сделать ряд обобщений.

"Фракийско-генетическую группу" в составе керамических комплексов греческих архаических поселений Северного Причерноморья составляют баночные сосуды с едва намеченной или отсутствующей шейкой; черпаки трёх типов; миски трёх типов и корчаги двух типов. Сосуды больших размеров (баночные и корчаги) орнаментируются глубокими пальцевыми вдавлениями, косыми насечками, налепными валиками, моделированными пальцевыми заплатами или овальными ручками-налепами. Изготовлены сосуды "фракийской группы" из формовочной массы светло-серого или желтоватого цвета. Внешняя поверхность светло-серого, серо-зеленоватого или чёрного цвета, хорошо заглажена или подлощена.

Сосуды описываемой группы составляют от 20 до 35%. Исключением является поселение Бейкуш, в котором керамика фракийской группы составляет 76,3%. Небольшой процент керамики этой группы (около 5%) в составе Западного теменоса Ольвии и в архаических слоях Ольвии (около 15%) (рис.5).

Столь большой процент лепной посуды в керамическом комплексе Ольвии и её периферии свидетельствует, скорее, не о влиянии фракийской культуры, а о присутствии небольшого количества фракийского населения в составе обитателей этих памятников. Это предположение можно подтвердить или опровергнуть при изучении других категорий археологического материала и письменных источников.

Исследования керамики Северного Причерноморья позволяют

уточнить границы распространения фракийской керамики. Она характерна для правобережья Днепро-Бужского лимана и Южного Буга. Возможно, Днепро-Бужский лиман был восточной границей распространения фракийской культуры.

Наведённые выше аналогии позволяют предположить также проникновение фракийского элемента с территории современных Румынии и Болгарии. То есть речь идёт о проникновении в VI - первой половине V вв. до н.э. в Северное Причерноморье южных фракийцев (гетов?). Они могли быть в составе первых греческих переселенцев или перемещаться по суше. На основании анализа лепной посуды эти вопросы решить не возможно.

Фракийская группа керамики второй половины V - IV вв. до н.э.

В этот период в составе фракийской группы керамики появляются горшки. Они представлены сосудами двух типов. К первому относятся горшки с короткой изогнутой шейкой с заострённым или плоско срезанным краем венчика, равномерно выпуклым бочёковидным корпусом. Переход стенок в днище иногда подчёркивается закраиной. Высота сосудов от 15 до 30 см, диаметр венчиков от 5 до 18 см (рис. 6, 2-5, 8-10, 12-13). Горшки с короткой изогнутой шейкой ornamentируются небольшими ручками-налепами на стенках (рис. 6, 2, 8, 13) или массивными налепными валиками, моделированными пальцевыми защипами (рис. 6, 5, 9-10, 12), которые иногда прерываются овальными налепами (рис. 6, 9-10).

Горшки с короткой изогнутой шейкой входят в состав горшков второго типа Ольвии по классификации К.К. Марченко (1975, с. 72). Такие горшки есть в материалах поселения у с. Николаевка (Мелюкова, 1975, с. 51), поселения у с. Пивденное (Сальников, 1966, с. 200; рис. 8, 6-7). Впервые на территории Северного Причерноморья горшок фракийской группы найден в погребальном комплексе - под каменной вымосткой в кургане 2 селыи курганной группы у с. Ковалёвка севернее Ольвии на правом берегу Южного Буга (рис. 6, 1). У него чуть отогнутый венчик, короткая шейка и выпуклый в средней части корпус. Широкое плоское дно выделено закраиной. На плечиках сосуда располагались прямоугольные в сечении налепы. Изготовлен он из плохо отмоленной глины с крупными примесями. Формовочная масса тёмно-серого цвета с бурым оттенком, обжиг равномерный. Высота горшка 38 см, диаметр венчика - 20 см, корпуса - 32 см, дна - 16 см.

Ближайшие аналогии горшкам описанного выше типа известны в керамике Карпато-Дунайского региона: сосуды из слёв IV в. до н.э. поселения Граденица 3 (Мелюкова, 1963, рис. 2, 3-4, 13-14) и в Молдове (Teodor, 1967, p. 28), в слоях гетских поселений степного Поднепровья: у с. Ханк и Выхватинцы (Мелюкова, 1963, с. 65; рис. 19). Горшки первого типа известны в материалах гето-дакийского могильника с сожжением Муригиоле (Vujot, 1955, p. 1, 11, 8, 11, 12).

Во второй тип горшков включены фракийские горшки с выступом для крышки (рис. 6, 6-7). Они имеют резко отогнутый венчик с косо срезанным

наружу краем и дуговидно изогнутую с небольшим горизонтальным бортиком на внутренней поверхности шейку. Эти сосуды известны во фрагментах: по материалам поселений у с. Николаевка и Пивденное.

В материалах поселений IV - III вв. до н.э. найдено значительное количество фракийских баночных сосудов с загнутым внутрь венчиком (тип 1) (рис. 6, 14-19) или прямыми (тип 2) (рис. 6, 11) стенками. У некоторых из них намечена шейка (тип 3) (рис. 6, 15, 18), придонная часть заужена (рис. 6, 18). Почти все баночные сосуды имеют ручки-угольи в форме круглых или овальных налепов, расположенных на плечиках (рис. 6, 11, 16-17, 19). Часто сосуды описанного типа ornamentируются налепными валиками, моделированными пальцевыми защипами (рис. 6, 18).

Вместе с горшками фракийские баночные сосуды составляют 5 - 7 % керамики Ольвии IV в. до н.э. (Марченко, 1975, с. 72). Они есть в материалах поселений Варваровка, Кисляковка, Закисова Балка (рис. 6, 13).

Ближайшие аналогии баночным сосудам известны в гето-дакийских поселениях: Выхватинцы, Граденица 3 (Мелюкова, 1963, с. 70; рис. 21, 1-2), а также поселений лесостепного Поднепровья (Мелюкова, 1958, с. 91; рис. 31, 3, 5). На территории Румынии сосуды подобной формы встречаются чаще - в памятниках Молдовы (Teodor, 1967, fig. 11, 1, 4), в материалах могильника Муригиоле (Vujot, 1967, pl. II, 7, 11).

Значительную часть лепной керамики гето-дакийского облика составляют миски с лощёной поверхностью. Они представлены в основном мисками с загнутым внутрь краем, чуть выпуклыми стенками и выделенным днищем (рис. 6, 20-23). Кроме Ольвии и Николаевского поселения, миски такого типа найдены в материалах поселений Варваровка, Кисляковка, Глубокая Пристань, Закисова Балка, где составляют от 4,5 до 11 % лепной керамики.

Миски с загнутым внутрь краем имеют аналогии в материалах гетского могильника у с. Ханк (Мелюкова, 1963, рис. 18, 11), в слое IV в. до н.э. поселения Граденица 3 (Мелюкова, 1963, с. 70; рис. 20, 2), а также на территории Румынии.

Ко второму типу мисок (X тип керамики Ольвии) относятся миски с ручками - плоскостонные открытые сосуды полусферической формы с загнутыми внутрь краями и возвышающимися над краем горизонтальными ручками или налепами, играющими эту роль (рис. 6, 25). Такие сосуды есть в материалах некрополя у с. Николаевка (Мелюкова, 1975, с. 54-55), поселения у с. Пивденное (Сальников, 1966, с. 201-202; рис. 16, 1-3; 17, 4), Надлиманское (Дзис-Райко, 1961, с. 40), в материалах степной (Мелюкова, 1963, с. 67; рис. 18, 4; 1954, с. 66; рис. 31) и лесостепной (Мелюкова, 1958, с. 91; рис. 31, 1) Молдавии.

Почти все сосуды гето-дакийского облика ornamentированы. Для простых горшков характерна рельефная ornamentация. Помимо небольших ручек-налепов, здесь встречается налепный валик, моделированный пальцевыми защипами, который часто прерывается овальными налепами с пальцевыми налепами или сквозными вертикальными проколами. Ручки-

налепы располагаются на плечиках или на придонной части. Ни один сосуд из гето-дакийской группы не имеет пророченного орнамента или орнамента, выполненного отпечатками штампа. При обработке внешней поверхности лощёных и подлощённых сосудов используются все способы орнаментации, что и на простой керамике.

Группа лепной керамики, имеющая аналогии в культурах гето-дакийского мира в материалах поселений IV - III вв. до н.э., менее многочисленна, по сравнению с материалами поселений архаического периода. Для поселений IV - III вв. до н.э. Поднепровья-Побужья процент западной керамики не превышает 15. В памятниках Поднепровья сосудов, имеющих аналогии в гето-дакийских культурах, больше - от 20 до 65 %. Крайне редко (два случая) сосуды фракийского облика встречаются в материалах погребений.

Таким образом, в состав фракийской группы лепной керамики из античных памятников Северного Причерноморья второй половины V - IV вв. до н.э. входят: горшки двух типов, баночные сосуды трёх типов и миски двух типов. Особенности фракийской керамики этого периода - появление горшков, исчезновение столовой фракийской посуды - черпаков, кружек и почти полное отсутствие тары.

Состав керамического комплекса "фракийской группы керамики" значительно изменился. Представлена лишь кухонная посуда, нет тарных сосудов, отсутствует культовая керамика, столовая керамика представлена лишь мисками. Присутствие фракийского этнического элемента в составе населения этих памятников на других категориях археологического материала прослеживается слабо. Все эти наблюдения позволяют говорить не о физическом присутствии фракийцев в Ольвии и на поселениях её хоры, а о влиянии фракийской бытовой культуры на обитателей Ольвии и её периферии. Сравнение состава и количественных данных по фракийской керамике в Ольвии и памятниках её периферии, Тире и её округи позволяют предположить, что какая-то часть населения приднепровских античных поселений были фракийцами.

Картографирование находок посуды фракийской группы (рис. 7) фиксирует некоторое расширение во второй половине V - IV вв. до н.э. границ проникновения керамики фракийской группы в античные центры Северного Причерноморья. Наиболее восточными памятниками, в которых такая посуда встречается, является поселение Глубокая Пристань, наиболее северным - культовое место в кургане 4 группы 7 у с. Ковалёвка. Похоже, что границы проникновения фракийского населения в Северное Причерноморье отодвигаются во второй половине V - IV вв. до н.э. на запад. Как и в период архаики, фракийское проникновение в Северное Причерноморье осуществлялось из южнофракийских (гетских?) территорий.

Фракийская группа керамики II в. до н.э. - II в. н.э.

В памятниках II в. до н.э. - II в. н.э. фракийская керамика представлена в составе всех функциональных групп: в кухонной посуде - баночные,

польновидные сосуды, горшки пяти типов; в столовой - черпачки, кувшины, дакийские чаши, миски двух типов; в хозяйственной - корчаги, горшки больших размеров, горшки с ломаным профилем "лагиносы". В большей степени эта закономерность характерна для эллинистических построек Тире, в меньшей - для материалов нижнеднепровских городищ. Следует отметить, что в эллинистических помещениях Тире многие из сосудов фракийской группы найдены in situ или в слоях, близких к полу, то есть, они принадлежали населению, несомненно, обитавшему в городе.

Посуда, имеющая аналогии в керамике фракийских племен, представлена, в основном, закрытыми сосудами, относящимися к кухонной утвари. Наиболее многочисленна группа горшков. По формальным признакам они мало отличаются от горшков скифской группы. Это горшки с дуговидной в разрезе шейкой (рис. 8). Внешняя поверхность таких сосудов хорошо заглажена или залощена. Как правило, они имеют рельефную орнаментацию (рис. 8, 1). Такие сосуды есть в материалах Ольвии (Марченко, 1975, с. 72). На участке НГС наибольшее количество фракийских горшков с дуговидной шейкой происходит из подвала 368 (дом III-3) (Gavriljuk, 2010, p. 344). Они часто фиксируются в эллинистических постройках Тире (Гаврилюк, 2010), на поселениях у с. Николаевка (Мелюкова, 1975, с. 51), Пивденное (Сальников, 1966, с. 200; рис. 8, 6-7). То есть, фракийские горшки с дуговидной в разрезе шейкой составляют неотъемлемую часть фракийской группы керамики II в. до н.э. - II в. н.э. Северо-Западного Причерноморья. Они встречаются также в лепной керамике нижнеднепровских городищ этого времени (рис. 8, 3-5).

Ближайшие аналогии известны на поселениях степного Поднепровья, 1963, рис. 2, 3-4, 13-14), в гетских поселениях Граденица 3 (Мелюкова, 1963, рис. 2, 3-4, 13-14), в гетских поселениях степного Поднепровья, у с. Ханск (Мелюкова, 1963, с. 65; рис. 31, 3, 5), в памятниках на территории Молдовы (Teodor, 1967, p. 28), в гето-дакийских могильниках с сожжением в Мургиголе (Văjor, 1955, pl. 1, 1; 8, 11-12; Бужор, 1958, с. 125-141) и Бунешти (Vazagăne, 1983, с. 258; Fig. 8, 1). Такие сосуды встречаются в гето-дакийских памятниках Словакии и Венгрии (Babeş, 1979, fig. 3, b; 4, b). Горшки с дуговидной шейкой отмечены в материалах Том и Каллатиса (Scorpan, 1970, p. 65; fig. 1, 17). Э. Москалу считает, что такие сосуды распространялись на территории Трансильвании во II в. до н.э. (Moscalu, 1968, p. 629-642; fig. 7). И. Г. Никулице называет их "горшками с низким расширяющимся к устью горлом" и выводит их из фракийских памятников предшествующего периода. Он подчёркивает, что эти сосуды встречаются на всей территории распространения материальной культуры гетских племён, а также в позднететских памятниках (Никулице, 1987, с. 121, 122; рис. 62, 2).

Горшки с горлом в виде раструба (рис. 8, 6-7) встречаются во всех слоях античной Тире. Один из сосудов орнаментирован валеным валиком в виде фестонов и гирианд, которые отходят от четырёх налётов на плечиках сосуда. Валик гирианд имеет двойные ногтевые отпечатки, валик фестонов - косые насечки, четыре фестона доходят до дна сосуда. Они

имитируют обвязку сосуда верёвкой. Диаметр венчика - 32 см, тулова - 47 см, дна - 18 см, высота - 36 см (рис.8, 6).

Второй почти целый горшок с горлом в виде раструбы имеет заострённый венчик и орнаментирован по внешнему краю частыми пальцевыми отпечатками. На плечиках - прямоугольный налест с "седловидным" углублением. Излом черенка однородный. Поверхность заглажена, но не заощена. На внешней поверхности следы конюги. Восстановиваемый диаметр венчика - 17 см, тулова - 22 см (рис.8, 7). В Ольвии, на участке НПС найдены фрагменты горшков фракийской группы, происходящие в основном из подвала 368 (рис.9, 2-3). Горшки с горлом в виде раструбы с рельефным орнаментом известны и по материалам нижнеднепровских городищ (рис.9, 1).

И.Т.Никулице такие сосуды называет "горшками-корчагами с хорошо выраженным, расширяющимся кверху и переходящим к устью в раструбу горлом". Они хорошо известны по гетским памятникам Карпато-Дунайского региона IV - III вв. до н.э. (Никулице, 1987, с.121,212). Встречаются также на памятниках южных фракийцев на территории Венгрии и бывшей Югославии (Babeş, 1979, fig.4, B; 5, C). Горшки фракийской группы с горлом в виде раструбы представлены в материалах Том и Кашлатиса (Scorpan, 1970, fig.2, 1,6; 5, 1-2).

Слабопрофилированные горшки с короткой прямой шейкой и заглаженной внешней поверхностью, изготовленные из хорошо отмоленной глины серого цвета, встречаются в основном в эллинистических слоях Тирры. Такие сосуды изредка имеют орнамент. Два из них были украшены налестами на шейке, один - гурляндой с налестами и пальцевыми записями, один - четырьмя цилиндрическими налестами на плечиках (рис.7, 4).

Такие сосуды хорошо документированы на поселениях Днепровско-Карпатских земель и в Карпато-Балканском районе (Никулице, 1987, с.221-222). В Приднепровье они известны в материалах поселения Надлиманское (Мелюкова, 1969, с.71, рис.2, 1-8) и Греденицы 3 (Мелюкова, 1963, с.70, рис.20), в других поселениях этого региона (Охотников, 1990, рис.5, 5). То есть, распространены на поселениях и могильниках как северных (Ланушьян, 1979, с.80, рис.28), так и южных фракийцев (Babeş, 1979, fig.1, A; 3, 3; 6, 3; Sîţşan, 1969, fig.13, 18; Moscau, 1983, pl.14, 2). Горшки с прямым горлом известны в материалах некрополя Грешты (Sălcău, 1968, fig.2, 2-3), могильника Cimitul 1, (Ionita, Ursache, 1968, fig.5-3), в гето-дакийских памятниках, исследованных в районе Бухареста. Э.Москалу считает, что они распространяются в Трансильвании во II в. до н.э., отмечает, однако, такие сосуды среди материалов III - II вв. до н.э. в материалах Botosani, II в. до н.э. - в Пискул Грананилор (Moscau, 1968, p.629-642, fig.7).

Большинство горшков фракийской группы изготовлены из грубой глины оранжевого или серого цвета. Многие имеют лощёную внешнюю поверхность и заглаженную внутреннюю.

Для сосудов фракийской группы характерен рельефный орнамент.

Чаще всего встречаются налестные валики с записями (рис.8, 6) или косыми насечками. Иногда налестные валики опоясывают туловку сосуда или свисают до придонной части (рис.8, 6). Некоторые горшки были украшены двойными валиками - на горшке 03/90 из Тирры два валика с пальцевыми записями перекрещивались под круглым приплюснутым налестом. Аналогичным таким орнаментам известны на всей территории распространения фракийских культур и датируются I в. до н.э. - I в. н.э. (Sîţşan, 1969, pl.CV, 10-17).

Кроме валиков встречаются налесты разной формы. Чаще всего это подковообразные налесты-ручки (рис.9, 2), которые, кроме горшков, встречаются и на других сосудах группы. На горшке 01/30 из Тирры подковообразный налест был дополнен сосковидным. Встречаются перетеновидные косые налесты (рис.8, 7) и, крайне редко, отпечатки штампа или налесты в виде узелка или бантика (рис.10, 1). Кстати, сосуд с подобным налестом, названным И.Т.Никулице "древом жизни", найден на городище IV в. до н.э. Бутучены в Молдове (Никулице, 1987, с.102, рис.24, 2). Иногда налест имеет подпрямоугольную форму или в виде уголка.

На многих сосудах встречаются парные или одиночные сосковидные налесты (рис.8, 1). Некоторые фракийские горшки снабжены налестами-ушками - овальными или подпрямоугольными, которые иногда имеют вертикальные сквозные отверстия (рис.9, 3). Некоторые круглые налесты орнаментированы отпечатком центотки пальцев. Так украшаются дакийские сосуды III - II вв. до н.э. (Sîţşan, 1969, pl.CLI - CLIII).

Фракийские горшки больших размеров в керамическом комплексе Тирры представлены фрагментами 14 сосудов.

Это, как правило, горшки с короткой дуговидной в разрезе шейкой, удлиненным корпусом (их иногда называют бочёковидными), плоским утолщённым дном большого диаметра. Высота таких горшков от 28 до 48 см. Изготовлены они из серо-оранжевой грубой глины. Внешняя поверхность шероховатая, изредка заглажена и крайне редко подощена. Орнаментируются такие сосуды массивными налестными валиками с записями по гребню валика или пальцево-ногтевыми углублениями. Иногда валик прерывается налестами различной формы - овальной или прямоугольной. Изредка на поверхности горшков больших размеров встречаются налесты в виде подковы, изогнутого жгута, налесты-ушки, налесты с отпечатками центотки пальцев. Скорее всего, эти сосуды играли роль тары для хранения сыпучих продуктов. Во всяком случае, их фрагменты чаще других имеют отверстия для ремонта и они, как правило, не закопаны.

Горшки больших размеров ("корчаги") встречаются в материалах Тирры и Ольвии. На участке НПС в Ольвии они составляют 1 % лепной посуды (6 экземпляров). Это толстостенные сосуды больших размеров с лощёной внешней поверхностью. У них довольно большой, отогнутый в виде раструбы или цилиндрической венчик, высокая шейка, равномерно выпуклое тулово и плоское дно. Придонная часть часто заужена (рис.10,

2). Глина хорошо отмучена, лощение внешней поверхности тёмно-серое, иногда с зеленоватым оттенком, черенок в изломе трёхслойный (внутренний слой серый, внешние - чёрный или тёмно-серый). Корчаги орнаментируются соскобидными (рис.11, 3), полковоподобными или прямоугольными налепами на плечиках, иногда рельефными фигурами из налепленных валиков (рис.11, 5). Многие из корчаг вкапывались в полы помещений (рис.11, 1). Этот обычай присущ фракийскому населению Нижнего Поднепровья (Гаврилюк, 2009, с.178).

Появляются корчаги в галыгатахских памятниках начиная с периода поздней бронзы (Кашуба, 2000, с.313, рис.24). Целые корчаги обнаружены во рву городища Бутучены (Никулине, 1987, с.103; рис.25). Корчаги с шейкой в виде усечённого конуса известны в керамике приднестровских поселений IV в. до н.э. (Надлиманское) (Мелюкова, 1969, рис.2) и продолжают существовать в позднегетское время (Crişan, 1969, pl.CXXXI; SXXIX, 2; SXXXIX; CXII, 3).

И.Т.Никулине такие сосуды называет "горшками-корчагами". Данные сосуды хорошо известны по гетским памятникам Карпато-Дунайского региона IV - III вв. до н.э. (Никулине, 1987, с.121,212). Они встречаются также в памятниках южных фракийцев на территории Венгрии и бывшей Югославии (Babes, 1979, fig.4, B; 5, C).

Во фракийской группе сосудов больших размеров из эллинистических объектов Тиры выделяются закрытые сосуды необычной формы, напоминающей форму античных лагнэсов. Это сосуды на широком вогнутой днище с удлиненной придонной частью, и плечиками, подчёркнутым чётко выделенным ребром (часть корпуса сосуда от плечиков до дна представляет собой перевёрнутый усечённый конус. Верхняя часть сосуда напоминает верхнюю часть горшка - короткая дуговидная шейка, плечики в виде конуса расширяются к упомянутому выше ребру. Изготовлены эти сосуды из оранжевой или серой глины, внешняя поверхность тщательно заглажена. Диаметр днища 19 - 15 см, высота - до 28 - 35 см. Два таких сосуда происходят из материалов гетского комплекса 2003 г. (Самойлова, Смольянинова и др., 2004, с.295-298). Ближайшей аналогией этим сосудам являются "вазы" из погребений в урнах карпато-дакийского могильника, датируемого II - III вв. н.э. (Ionița, Ursache, 1968, Fig.6).

Тюльпановидные (баночные) фракийские сосуды представлены фрагментами как минимум 20 сосудов (5 % всей лентной керамики Тиры - Гаврилюк, 2010). На участке НГС Ольвий они составляют 2,68 % лентной керамики участка (Gavriluk, 2010, p.345-346). Как правило, это закрытые сосуды вытянутых пропорций с туловом, напоминающим форму баночного сосуда, но с чётко выделенными шейкой и венчиком (иногда их называют банками с шейкой), с круглыми налепами-выступами или валиком в месте наибольшего расширения тулова. Высота таких сосудов от 28 до 48 см (рис.10, 3-10).

Археологически целый сосуд из Тиры представлен экземпляром в виде

глубокого, почти цилиндрического сосуда, у которого диаметр венчика близок диаметру днища. Венчик сосуда резко отогнут и образует подобие карниза. Он изготовлен из рыхлой тёмно-серой формовочной массы с большим количеством примесей ракушки. Диаметр венчика сосуда 24 см.

Изготовлены они из серо-оранжевой грубой глины. Внешняя поверхность шероховатая, изредка заглаженная крайне редко - подлощена. Орнаментируются они массивными налепными валиками с заплатами по ребро валика (например, пять сосудов из эллинистических слоёв Тиры). Основной вид орнаментации тюльпановидных сосудов - рельефный декор на венчиках, шейке или плечиках с преобладанием валиков. Чаще всего это одинарный налепный валик, расположенный на плечиках, в месте наибольшего расширения корпуса сосуда. Он дополняется глубокими налепными, реже ногтевыми отпечатками, пальцевыми заплатами или двойными ногтевыми отпечатками. Крайне редко на тюльпановидных сосудах встречаются веретеновидные налепы с ногтевыми отпечатками. Часто тюльпановидные горшки орнаментируются двойными валиками, расположенными между налепами, образуя "тирианды" с дополнителными элементами орнаментации самих валиков - косыми заплатами, пальцевыми отпечатками. Иногда вместо валикового орнамента тюльпановидные горшки имеют налепные ручки - в виде сильно выступающих подковок или невысоких подковок-налепов. На тюльпановидных сосудах встречаются также ручки-ушки в виде налепного овального выступа.

Ближайшей аналогией находкам из материалов НГС является целый тюльпановидный сосуд из одакамерного жилища II в. до н.э. - I в. н.э. городища Соловьино-Чегата (Никулине, 1987, с.46; рис.2, 23-28,49-50). В культуре Козья-Сахарна тюльпановидные сосуды составляют 17,5 % (Кашуба, 2000, с.295). В северофракийских памятниках такие сосуды распространены в VI - V вв. до н.э. и существуют без особых изменений до I в. н.э. (Crişan, 1969, p.163; Fig.76). В материках городища Малая Копаня такие сосуды встречаются в горизонтах II - IV и датируются в пределах I в. н.э. (Cotişor, 2006, с.61,64,68; рис.8, 1-6; 11,1-5; 15, 1-3).

К.К.Марченко считает, что баночные сосуды в памятниках Карпато-Дунайского бассейна "являлись типичной и чуть ли не единственной формой грубой кухонной посуды" VIII - V вв. до н.э. (Марченко, 1988, с.85). Баночные сосуды зафиксированы в погребениях IV в. до н.э. в гетско-дакийском некрополе Грндешты (Cuişca, 1968, p.135-145; Fig.2; 3). Они хорошо известны в эллинистических слоях городов Западного Понта, например, в Одессе (Тончева, 1967), Томах и Каплатисе (Scorpan, 1970, Fig.1, 6-7) и широко распространены во фракийских памятниках до I в. н.э. (Никулине, 1987, с.44; рис.2, 42-48). В эллинистическое время баночные сосуды появляются в античных памятниках Крыма. Единичные находки фракийских баночных сосудов отмечены в слоях поселений Чайка и Кульмук, в Восточном Крыму - в материках предместья Пангикаея (на территории ул.Самойленка в Керчи - материалы А.Л.Ермолина); городищ Артезиан и Кингейского. По форме они повторяют сосуды фракийской

группы, но по характеру формовочной массы близки к баночным сосудам из Танаиса, из слоев III в. н.э. (Арсеньева, 1965, табл. 2, 8).

Таким образом, баночные сосуды, как основной тип фракийской керамики, сформировавшийся в конце бронзового века, постепенно распространяются в Карпато-Дунайских землях. На Днестре такие сосуды появляются в IV - III вв. до н.э., а I - II вв. н.э. они распространяются на всё Северо-Западное Причерноморье (Babeş, 1979, p. 327-345). Некоторое количество таких сосудов поступает в боспорские города. В коллекциях лепной керамики из материалов II - III вв. н.э. из городищ Боспора найдены баночных сосудов не многочисленны.

Столовая керамика фракийской группы представляла лощёными кувшинами, черпаками и кубками, мисками различных типов.

Кувшины отличаются от горшков с ручками и кувшинов греческой группы не только лощёной поверхностью, но и своими удлиненными пропорциями, то есть, наибольшее расширение тулова приходится на верхнюю треть и его диаметр меньше высоты сосуда. В материалах Тире обнаружено четыре кувшина (рис. 10, 11-13). Целый кувшин из материалов Тире хранится в фондах Белгород-Днестровского государственного музея. Это кувшин со слегка отогнутым венчиком, высоким узким горлом, с расширением сосуда в верхней части и зауженной приливной частью, плоским дном. Сосуд толстостенный, его внешняя поверхность тщательно заглажена. Диаметр венчика - 8,5 см, тулова - 12 см, дна - 8 см, высота - 15 см. Второй лепной кувшин удлиненных пропорций из материалов БДКМ имел горло в виде раструбы, равномерно выпуклое тулово, шпательный переход приданной части в плоское дно. Ручка крепилась к венчику и к плечикам. Диаметр венчика - 9 см, дна - 6 см, высота - 16 см. Кувшин имеет отогнутый уплощённый край венчика, высокую усечённо-коническую шейку и шаровидное тулово. Прямоугольная в сечении ручка крепилась к краю венчика, переход венчика в ручку оформлен в виде прямоугольного выступа, ручка не поднималась выше края сосуда. Второй её конец крепился на плечиках. Глина грубая, но внешняя поверхность тщательно заглажена.

Два кувшина - остророберный с усечённоконической шейкой и ребром, подчеркнутым косыми каннелерами и с почти прямой шейкой и слегка отогнутым венчиком, происходят из слоев Тире.

Среди гето-дакийской керамики II - I вв. до н.э., как наиболее распространённая форма, выделяются одноручные кувшины, встречающиеся на поселениях Днестровско-Карпатский земля и во внутрикарпатских областях (Никулице, 1987, с. 221). В материалах постскифских городищ Нижнего Поднепровья лепные кувшины встречаются крайне редко - лишь в материалах Гавриловского и Аниновского городищ (Гаврилюк, Абикулова, 1991, ч. 2, 9, рис. 4, 5). Ближайшей аналогией описанным выше сосудам выступают дакийские кувшины середины II - I вв. до н.э. (Stăţan, 1969, p. XXXVIII). В материалах городища Малая Колана (группа Б - столовая керамика) зафиксированы

кувшины, аналогичные кувшинам из Тире и Ольвии (Kobigotoshko, 2009, с. 71, рис. 7, 13-14).

Во фракийскую группу керамики входят небольшие лощёные черпаки-кувшинчики и кубочки.

Фрагменты пяти кувшинчиков-черпачков найдены в эллинистических слоях Тире (рис. 12, 2-3; 13, 4). Это небольшой серолощённый черпачок с ручкой на корпусе, происходит из жёлтоглинистого слоя в северной части помещения № 610, небольшой черпак из помещения № 674, стенка лепного кувшина с ручкой, крепившейся к венчику и плечикам, кувшин с орнаментом по венчику в виде перекрещенных коротких насечек и нарезной линией под венчиком, и кувшинчик с подпрямоугольной в сечении с продольным желобком петлевидной ручкой. Такие сосуды найдены и в эллинистических комплексах участка НГС Ольвии (рис. 12, 1; 13, 1).

Кувшинчики или черпаки с профилированным туловом появляются впервые в раннегальштатских памятниках Румынии. Эволюция этих сосудов в VI - III вв. до н.э. показана И.Т.Никулице (1987, с. 47; рис. 3, 31-40). У сосудов же из материалов Тире ручка не поднимается выше венчика, что позволяет нам считать аналогиями им сосуда II - I вв. до н.э. (Никулице, 1987, с. 47; рис. 3, 31-40). Значительное количество черпаков-кувшинчиков с тщательно обработанной или лощёной поверхностью встречается в материалах постскифских городищ Нижнего Поднепровья. Описывая такие сосуды из материалов Золотовалянского поселения, М.И.Вязьмитина высказала предположение о том, что их прототипом были металлические или серолинные аглические черпаки (Вязьмитина, 1962, с. 135). Однако, связь с кружками гето-дакийского облика кажется более убедительной. Тем более, что точные аналогии черпакам из Тире и Ольвии известны в группе Б городища Малая Колана (Kobigotoshko, 2009, с. 71, рис. 7, 11-12). Черпаки относятся к наиболее распространённым формам лепной керамики группы Б не только в материалах городища, но и в мотильнике (Kobigotoshko, 2009, с. 75-76, 132, рис. 49).

Шлемовидные (сложно профилированные) миски в материалах Тире представлены 14 экземплярами (3,5 % лепной керамики) (рис. 12, 8). Это открытые сосуды с широко отогнутыми стенками с резким переходом венчика, шириной 1,5 - 3 см, в стенки и выделенным ребром на середине высоты. Некоторые миски сохранились полностью. Одна из них имеет диаметр венчика 19 см, дна - 9 см, высоту - 9 см. Кроме упомянутого изделия, к сосудам этого типа относятся ещё фрагменты 12 сосудов. Все миски этого типа изготовлены из серой или оранжевой глины и имеют залощеную внешнюю или внутреннюю поверхность. Из такой глины изготавливались сосуды, имеющие аналогии в керамике гето-дакийской группы. Большинство объектов датируются эллинистическим временем. Лишь находка из помещения № 739 может быть отнесена к римскому времени. Фрагменты семи мисок зарубинецкого типа найдены в эллинистических слоях Ольвии (рис. 12, 4). К.К.Марченко (1988, с. 98-99;

рис.30, 4) датирует такие миски (тип 18) III - первой половиной I вв. до н.э. Но, наибольшее количество таких сосудов происходит из материалов нижнеднепровских городищ (рис.12, 6-7; 13, 5-7). М.И.Вязьмингина называла их миски с "ломаным бортом", встречаются в материалах Золотоваковского поселения и датируются III - II вв. до н.э. (Вязьмингина, 1962, с.140; рис.68). С.П.Пачкова, разработавшая классификацию мисок "зарубинецкого типа", связывает происхождение этой формы с керамической культурой Поепенти-Лукашовка (Пачкова, 2006Б, с.334-335; рис.169).

Миски со сложной профилированными стенками появляются на фракийских памятниках в VI - V вв. до н.э. и продолжают существовать до рубежа эр (Сіцап, 1969, р.79, 115; fig.28, 1; 42, 1-3; Никулице, 1987, рис.3, 12-20). Включение этих сосудов в группу керамики, имевшей аналогии в гето-дакийских памятниках, не вызывает сомнений.

Миски обоих типов известны в эллинистических слоях городов Западного Понта, например в Одессе, Томах и Каллиписе. Они появляются во фракийских памятниках VI - V вв. до н.э. и продолжают существовать до рубежа эр (Сіцап, 1969, р.79; fig.28; Никулице, 1987, с.47). Форма этих мисок продолжает линию развития глубоких дакийских мисок, появившихся в "протодакийских" памятниках и распространившихся по всему фракийскому миру (Сіцап, 1969, р.79, 159; fig.28, 2, 4, 6, 8, 71, 1-3).

Фрагменты дуршлагов с коническим туловом и с небольшими густо расположенными сквозными отверстиями (рис.14, 1-2) найдены в эллинистических слоях Тирь, Ольвии, в материалах нижнеднепровских городищ.

Сосуды-цедилки появляются у населения лесостепной зоны Северного Причерноморья ещё в период поздней бронзы. В раннем железном веке они довольно обычная находка в культурных слоях лесостепных городищ. Фрагмент дуршлага в виде неглубокой мисочки найден на поселении Большая Черноморка 2 (Гаврилик, Отрешко, 1982, с.86, рис.5, 19), в архаических слоях эмпория на о.Хиос (Boagman, 1967, р.145, 147; № 612-613; fig.96, 52) и в слое IV в. до н.э. на Каменском городище (Траков, 1954, с.76). Однако дуршлаги с коническим днищем, как у сосудов из Тирь, Ольвии и Гавриловского городища встречаются лишь в дако-гетских памятниках. Ближе всего к описанному типу форма сосуда из поселения Сябишора (Сіцап, 1969, р.144, 3). Один дуршлаг, близкий по форме сосуду из Тирь, найден в горизонте III городища Малая Колана (Котигорошко, 2006, с.64, рис.11, 21).

В лентной керамике Тирь и Ольвии встречаются открытые сосуды, известные как дакийские чашки. Они имеют форму перевернутого усечённого конуса с петлевидной осяльной в поперечном сечении ручкой, размещавшейся на придонной части сосуда. Изготовлены из светло-серой глины, характерной для сосудов, имеющих аналогию в гето-дакийской керамике. Три таких экземпляра происходят из "гетского комплекса", исследованного в 2003 г., четыре чаши найдены в слоях II в. н.э., несколько целых дакийских чаш хранятся в фондах БДКМ (рис.14, 3-4). Все

сосуды имеют слой нагара на внутренней поверхности и использовались, по-видимому, в качестве светильников.

Э.Москалу считает, что такие чаши распространяются в Трансильвании во II в. до н.э. (Moscau, 1968, р.629; fig.5, 4-5). На рубеже эр они распространяются во всех памятниках гето-дакийского облика. Они встречаются на территории Словакии (Babes, 1979, fig.3, B), на территории современной Болгарии (Babes, 1979, fig.6, d), бывшей Югославии (Babes, 1979, fig.5, D), в Поднепровье (Babes, 1979, fig.1, B). Таким образом, комплексы, в которых найдены дакийские чаши, могут датироваться временем не ранее II в. до н.э. Дакийские чаши из гетского комплекса Тирь 2003 г. надёжно датируются монетами серединой I в. до н.э. (Самойлова, Остапенко, 2007, с.64). Не противоречат этим датировкам и сведения о появлении дакийских чаш в дако-гетской керамике в I в. до н.э. - I в. н.э. (Сіцап, 1969, р.155-160). В материалах городища Малая Колана такие чаши встречаются на уровне II - IV горизонтов и датируются в пределах I в. н.э. (Котигорошко, 2006, с.61, 64, 68; рис.8, 15-21; 11, 16-17, 20, 22-29; 15, 9).

Значительную группу керамики фракийской группы составляют култовые сосуды. Они представлены курильницами, миниатюрными сосудами, подставками, керносами.

В подвале 368 дома III-3 участка НПС в Ольвии найдена толстостенная горшковидная курильница с каннелированным туловом (рис.14, 5; 15, 1). Вторая такая курильница происходит из раскопок 2000 г. на этом же участке. У обоих резко отогнутый венчик, оформленный в виде карниза, высокая цилиндрическая шейка, равномерно выгнутое тулово и широкое плоское дно. Сосуд толстостенный. На внутренней поверхности - следы колоты. Глубокие вертикальные (как на сосуде 93-126) или косые (как на сосуде 00-582 из сероглинистого слоя) желобки располагались на стенках сосуда. Глина грубая, розовато-оранжевого цвета. Фрагменты толстостенных каннелированных курильниц известны в Ольвии и по материалам других участков.

Наиболее ранние горшковидные курильницы с вертикальными желобками найдены в слоях IV-III вв. до н.э. Елизаветовского городища. Э.В.Яковенко связывала горшковидные курильницы с находками VII в. до н.э. из Кармир-Бура и памятников Прикубанья (Яковенко, 1971, с.91-92). Однако, более приемлемым кажется предположение А.И.Мелюковой (1962, с.159) о фракийском происхождении сосудов. Е.Ф.Редина (1989, с.133-134) объединяет сосуды, подобные найденным на участке НПС, в курильницы 2 типа из курганной группы Чобручи, Кутурлуй и Надлиманского городища. К этому же типу относятся курильницы из курганного могильника Глинное (Яровой, Четверикова, Субботин, 1997, с.18). Находки курильниц с каннелированным туловом в эллинистических слоях участка НПС позволяют расширить хронологические рамки этих сосудов до II в. до н.э.

Формы фракийских сосудов повторяют миниатюрные сосуды из коллекции Тирь, хранящейся в фондах БДКМ (рис.15, 2-4, 6). Это горшочек,

изготовленный из серой глины с подпоясочной внешней поверхностью, на которой с одной стороны сохранилась маленькая подкововидная ручка-налеп. Из этой же коллекции происходит небольшой тонкостенный лепной кувшинчик с подпоясочной поверхностью. Обычай лепить миниатюрные сосуды, повторяющие форму бытовых сосудов, характерен для дако-гетских племен (Слџап, 1969, р.СLXXXIV; Teodor, 1967, р.25). Известна точная аналогия сосуду с выступами на внешней поверхности (рис.15, б), позволяющая датировать его III в. до н.э. (Stăniş, 2003, р.355; fig.9).

В материалах нижнеднепровских городищ распространены лепные сосуды, известные в литературе как керносы (рис.15, 5). Это неоднородная группа керамики, предназначенной для ритуальных действий. Часть сосудов связывается с фракийскими культами. Их характеристике посвящена отдельная статья (Гаврилюк, 2010, с.271-277). Здесь важно напомнить, что они имеют аналогию в фракийских культурах Карпатского региона.

Культовое предназначение имели глиняные предметы несбычковой для лепной керамики формы - сосуды в виде несочных чаш с равновеликими резервуарами (рис.15, б), найденные в Тире. В месте перехвата один из таких сосудов имел сквозные косые отверстия диаметром до 1 см. Один из его резервуаров закончен. В нём два сквозных отверстия диаметром 1 см (вставленные в них палочки обязательно скреплялись). Таких же два отверстия в нижнем резервуаре. Выходят эти отверстия в месте перехвата. Диаметры резервуаров 11 см, высота сосуда 10 см. Второй сосуд представлял собой цилиндрическую подставку с большими парными отверстиями (диаметром 1,5 см) в корпусе. Высота его 7 см. Ещё один сосуд-подставка имел аркоподобные отверстия подтреугольной формы в стенке одного из резервуаров. Высота изделия 7 см. Форму этих изделий повторяет миниатюрный тонкостенный сосудик, имевший сквозное отверстие в дне на уровне перехвата, найден в 2003 г. В описываемую группу лепных изделий следует отнести и миску на невысокой ножке с отверстиями диаметром 1,5 см, круглой в плане ножкой-подставкой, конусовидной в разрезе, с большими отверстиями 1 см в диаметре.

Сосуду известны аналогии в гето-дакийской керамике некрополя Том (Sooran, 1970, fig.5, 5.8). Отметим также, что орнаментация глубокими отверстиями на ножке или венчике сосудов характерна для дакийских чаш из Пояны (Слџап, 1969, р.156; fig.66). Эти аналогии позволили включить описываемые сосуды во "фракийскую" группу керамики.

Таким образом, лепная посуда, имеющая аналогии в культурах Запада и изготовленная из глины, подобна керамике фракийского облика, представлена различными по функциональному назначению сосудами. Это кухонная керамика (горшки различных типов, польпановидные (баночные сосуды), дуршлага, тара (корчаги и горшки больших размеров), столовая посуда (кувшинки, кувшинчики, миски), культовые сосуды (курильницы, миниатюрные сосуды, керносы, подставки). Все они относятся к керамике фракийского облика и составляют 8,46 % лепной керамики участка НГС

Ольвии, около 10 % керамики Тiry.

Важно отметить, что находки лепной керамики фракийской группы можно связать с определёнными строительно-ремесленными остатками в Тире (Самойлова, Остапенко, 2010), в некоторых постгетских нижнеднепровских городищах конца III в. до н.э. - II в. н.э. (Гаврилюк, 2009, с.178; 2009а, с.114-141) и, похоже, с обителями дома III-3 участка НГС в Ольвии (весь лепной керамический комплекс из подвала 368 этого дома представлен посудой фракийской группы).

О локальном обитании фракийцев на территории Северо-Западного Причерноморья и на Нижнем Днестре в эллинистический период может свидетельствовать и полный набор посуды. Комплекс лепной керамики фракийского облика в Тире (район помещений №№ 674, 723, 784, 787), Ольвии (дом III-3 участка НГС) и Золотобалковского, Гаврилюковского, Великолетихского и Любимовского городищ состоит из кухонной, столовой, тары и культовой посуды. То есть, варвары обеспечивали все свои бытовые потребности за счёт утвари, изготовленной собственными руками.

Приведённые выше аналогии позволяют говорить, что большинство посуды фракийской группы во II в. до н.э. - II в. н.э. поступало в Северное Причерноморье, точнее, к обителям нижнеднепровских городищ с территории распространения культуры Поеншти-Лукашовка (Гаврилюк, 2009 а, с.140). Набор лепной керамики и другие элементы материальной культуры этих городищ свидетельствует о том, что фракийское население появилось на Нижнем Днестре не после гетского разгрома, как считалось ранее (Вязьмитина, 1969, с.120), а значительно раньше. И было это, скорее всего не гетское население, а представители фракийского племени, обитавшего в районе Карпат.

Выводы:

1. Начало массового проникновения фракийской керамики связано с появлением в Северном Причерноморье греков. Первые лепные сосуды фракийской группы, появившиеся на Березани, а затем в Ольвии и в материалах поселений её периферии, связаны с посудой южных фракийцев. Из всех поселений Ольвийской хоры выделяется Бейкушское поселение, в лепной керамике которого посуда фракийской группы составляла две трети (76 %).

2. Фракийская группа в составе лепной керамики античных центров Северного Причерноморья периода архаики представлена баночными сосудами, толстостенными черпаками, мисками и корчагами. То есть, присутствовали сосуды всех функциональных групп. В составе населения греческих центров VI - V вв. до н.э. могли присутствовать фракийцы. Однако возможен и другой вариант появления этой керамики - единая основа развития лепной керамики у греков и у фракийцев - например, керамический комплекс Трои. Во всяком случае, наиболее ранние баночные сосуды, миски и корчаги по формальным признакам подобны лепной керамике этого памятника.

3. Трудно определить пути проникновения фракийской лентной посуды в Северное Причерноморье - было ли это население, переместившееся по суше или они были в составе первых колонистов. Но связь между греками, обитателями Ольвии и её хоры и южными фракийцами в перной архайки несомненна.

4. В классический период керамика фракийской группы представлена горшками, баночными сосулами, корчагами. В этот период количество лентной посуды в целом и фракийской, в частности, в материалах античных памятников Северного Причерноморья заметно сокращается. За пределы Тире и её периферии, Ольвии и её хоры, керамика фракийской группы не распространяется. Аналогии основным формам этой посуды свидетельствуют о том, что южно-фракийский вектор связей преобладал и в этот период. Восточной границей распространения этого влияния остаётся Днепр-Бужский лиман. Присутствие фракийского населения в этническом составе античных центров чётко не фиксируется. Создаётся впечатление, что фракийское население "растворяется" среди их обитателей.

5. В эллинистический период меняется территория распространения фракийского элемента в античных памятниках Северного Причерноморья. По многим элементам материальной культуры, в том числе, по набору лентной керамики и её распространению, можно заметить "физическое присутствие" фракийского населения в Тире и в постскифских нижнеднепровских городищах. Меняется вектор связей - проникновение фракийцев на Днепр осуществляется из Карпатского региона. Восточной границей проникновения западного влияния и даже присутствия становится Нижний Днепр.

6. Подводя итоги изучения только одной генетической группы лентной керамики раннего железного века отмечаем, что в изучении этой категории археологического материала необходимо обращать внимание на набор керамики, на особенности распространения посуды во времени и решать вопросы этнической принадлежности того или иного населения не только по керамике, но с учётом в иных категорий материальной культуры памятника.

Ключевые слова: фракийцы, греки, города-полисы, поселения, лентная керамика.

Ключові слова: фракійці, греки, міста-поліси, поселення, ліпна кераміка.

Гаврилюк Н.О. (м.Київ, Україна)
Кераміка "фракийської групи" пам'яток Північного Причорномор'я
 (Резюме)

Розглядається група ліпного посуду з античних та скіфських пам'яток VI ст. до н.е. - II ст. н.е., який має аналогії у гальштатських культурах Балкан та Прикарпаття. Простежуються зміни набору посуду виробляв дописи тривалого історичного періоду. Висловлюються припущення щодо критеріїв "впливу" та "фізичної присутності" населення з набором того чи іншого ліпного посуду. Виявлено зміни територій, з яких надходила кераміка фракийської групи до населення Північного Причорномор'я. Встановлено зміни меж фракийського впливу або фракийської присутності у різні історичні періоди. Узагальнені деякі особливості методики дослідження масового керамічного матеріалу.

Гаврилюк Н.А. (г.Київ, Україна)
Кераміка "фракийської групи" пам'яток Северного Причорномор'я
 (Резюме)

Рассматривается группа лентной посуды с античных и скифских памятников VI в. до н.э. - II в. н.э., имеющая аналогии в гальштатских культурах Балкан и Прикарпатья. Прослеживаются изменения набора посуды на протяжении довольно длительного исторического периода. Высказываются предположения относительно критериев "влияния" и "физического присутствия" населения с набором той или иной лентной посуды. Определено изменение территорий, с которых поступала керамика фракийской группы к населению Северного Причерноморья. Установлены изменения границ фракийского влияния или фракийского присутствия в разные исторические периоды. Обобщены некоторые особенности методики исследования массового керамического материала.

Gavrylyuk N.A. (Kyiv, Ukraine)
Ceramics of "Thracian Group" of the Sites of Northern Black Sea Area
 (Summary)

The group of handmade pottery of Greek and Scythian sites of VIth century BC - IInd century AD which has analogies in Hallstatt cultures of the Balkans and Prikarpatye is considered. Changes of a set of the utensils during enough long historical period are traced. Come out with assumptions concerning criteria of concepts "influence" and "physical presence" the population with a set of this or that ceramics. Changes of territories on which the ceramics of Thracian group

to the population of Northern Black Sea Area has penetrated are determined. Changes of borders of penetration of Thracian presence during the different historical periods are established. Some features of a technique of research of a mass ceramic material are generalized.

Литература

Арсеньева Г.М. Ленная керамика Танаиса // МИА. - 1965. - № 127. - С.169-202.
 Бужор Б. О тето-дакийской культуре в Мурагине // Dacia. - 1958. - II. - P.125-141.
 Ванчугов В.П. О соотношении памятников белозерско-тудоровского типа и фракийского гальштата в Днестро-Дунайском междуречье // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. Тезисы докладов всесоюзной конференции. - Донецк, 1979. - С.92-94.
 Ванчугов В.П. О появлении корчаг в памятниках позднего бронзового века Северо-Западного Причерноморья // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. - К., 1982. - С.44-52.
 Вязьмитина М.И. Золота Балка. Поселения сарматского часу на Нижньому Дніпрі. - К., 1962.
 Вязьмитина М.И. Фракийские элементы в культуре населения городов Нижнего Днестра // Древние фракийцы в Северном Причерноморье. МИА. - 1969. - № 150. - С.120-121.
 Гаврилюк Н.А. Ленная керамика степных погребений предскифского времени // Памятники древних культур Северного Причерноморья. - К., 1979. - С.20-40.
 Гаврилюк Н.А. Ленная керамика Степной Скифии / Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - К., 1981. - 18 с.
 Гаврилюк Н.А. Ленная керамика и обиде стилистические данные керамических материалов // Древнейший теменос Ольвии Понтийской. - Симферополь, 2006. - С.191-197.
 Гаврилюк Н.А. Фракийцы в Нижнем Поднепровье (по материалам Золотообанковского поселения) // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в скифо-античные и хазарское время. - Ростов-на-Дону, 2009. - С.169-185.
 Гаврилюк Н.А. Фракийцы в Нижнем Поднепровье // Stratim+. Скифские интерпретации. - Санкт Петербург - Одесса - Бухарест, 2009а. - С.114-142.
 Гаврилюк Н.А. Керносы из материалов городищ Нижнего Поднепровья (из фондов Института археологии НАН Украины и музеев Херсонщины) // Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. - М.-К., 2010. - Вып.1. - С.271-277.
 Гаврилюк Н.А. Ленная керамика Тира // Тира - Белгород - Аккерман (материалы исследования). - Одесса, 2010.
 Гаврилюк Н.А., Отрешко В.М. Ленная керамика архаического поселения Большая Черноморка 2 // Древности степной Скифии. - К., 1982. - С.75-91.
 Граков Б.Н. Каменское городище на Днестре // МИА. - 1954. - № 36. - С. 154 с.
 Дзис-Райко Г.О. Ленная керамика з о. Березани VII - VI ст. до н.э. // МАНП. - 1959. - Вып.2. - С.36-44.
 Дремизова Цв. Мотивный некропол при с. Браничево (Коларовградско) // ИИИ. - 1962. - XXX.
 Капоштина С.И. О скифских элементах в культуре Ольвии // МИА. - 1956. - №

50. - С.154-190.
 Кашуба М.Т. Раннее железо в лесостепи между Днестром и Сиретом // Stratim+. - № 3. - С.140-297.
 Котигорошко В.Г. Выделение строительных горизонтов Малокопанского городища // Саграйса-Карпатика. - Ужгород, 2006. - Вып.34. - С.38-69.
 Котигорошко В.Г. Малокопанский некрополь (ур.Челленица) // Карпатика. - Ужгород, 2009. - Вып.38. - С.58-134.
 Лапуньян В.Л. Ранние фракийцы X - начала IV в. до н.э. в лесостепной Молдавии. - Кишинёв, 1979.
 Марченко К.К. Классификация лепной керамики Ольвии второй половины IV - первой половины I вв. до н.э. // КСИА. - 1975. - Вып.143. - С.70-77.
 Марченко К.К. Лепная керамика Березани и Ольвии второй половины VII - VI вв. до н.э. // Художественная культура и археология античного мира. - М., 1976. - С.157-166.
 Марченко К.К. Фракийцы на территории Нижнего Побужья во второй половине VII - I вв. до н.э. // ВДИ. - 1974. - № 2. - С.149-161.
 Мелькова А.И. Памятники скифского времени лесостепного Поднепровья // МИА. - 1958. - № 64.
 Мелькова А.И. Скифские курганы Тираспольщины // МИА. - 1962. - № 115. - С.114-167.
 Мелькова А.И. Исследование гетских памятников в Степном Поднепровье // КСИА. - 1963. - Вып.94. - С.64-73.
 Мелькова А.И. К вопросу о границе между скифами и гетами // Древнейшие фракийцы в Северном Причерноморье. - М., 1969.
 Мелькова А.И. Поселение и могильник скифского времени у с.Николаевка. - М., 1975.
 Мелькова А.И. Поселение Нальманское 3 на берегу Днестровского лимана // Исследования по античной археологии Юго-Запада Украинской ССР. - К., 1980. - С.5-23.
 Мирчев М. Раннотракийский могильник некропол при с.Равна // ИИИ. - 1962. - Т.25. - С.120-126.
 Нькулите И.Т. Северные фракийцы в VI - I вв. до н.э. - Кишинёв, 1987.
 Охотников С.Б. О характере греко-варварских взаимоотношений в Нижнем Поднепровье в VI - V вв. до н.э. // Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья. - К., 1984. - С.49-62.
 Охотников С.Б. Поселение VI - V вв. до н.э. в Нижнем Поднепровье // Исследования по античной археологии Юго-Запада Украинской ССР. - К., 1980. - С.84-96.
 Охотников С.Б. Нижнее Поднепровье в VI - V вв. до н.э. - К., 1990.
 Пачкова С.П. Зарубиенская культура и латенизированные культуры Европы. - К., 2006.
 Редина Е.Ф. Лепные кургальницы из скифских погребений Северо-Западного Причерноморья // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. - Запорожье, 1989. - С.131-137.
 Самойлова Т.Л., Смольянинова С.П., Богуславский Г.С., Остапенко Ц.В., Ветчинникова Н.И. Археологические исследования античной Тирмы и средневекового Белгорода в 2003 г. // АБУ 2002-2003 гг. - Киев, 2004. - С.295-298.
 Самойлова Т.Л., Остапенко П.В. Геты и греки в Тире (комплекс гетской керамики из позднелепнистического дома) // Тира - Белгород - Аккерман (материалы

- исследованиям). - Одесса, 2010.
- Тереножкин А.И. Киммерийцы. - К., 1976.
- Чичикова М. Керамика от старая железа эпоха в Тракия // Археология. - София, 1968. - 10. - кн.4.
- Яковенко Е.В. Про кулясті курільниці IV - I ст. до н.е. // Археология. - 1971. - № 2. - С.32-36.
- Яровой Е.В., Четверикова И.А., Субботин А.В. Погребальный обряд скифского курганного могильника у с.Плиное (раскопки 1945-1997 гг.) // Чобручський археологічний комплекс і питання о взаємозв'язки античної і варварської культур IV в. до н.е. - IV в. н.е. - Тирасполь, 1997. - С.17-19.
- Vabec M. Unitatea și găsișterea geto-dacilor în lumina documentelor arheologice (secolala al II-Lea î.e.n. - I e.n.) // SCIV. - 1979. - 30. - № 3. - P.7-345.
- Vazarcine V. Cetatea geto-dacă de la Bunești, jude Vaslui // SCIVA. - 1983. - T.34. - № 3.
- Berciu D. Desoperirile getice de la Cernavoda (1954) est unele aspecteale inceptului formarii culturii Latene geto-dace la Ducera de jos // MCA. - 1957. - IV. - P.313-316.
- Berciu D., Comsa E. Sapaturile arheologice de la Balta Verde si Gogitsu (1949 - 1950) // MCA. - 1956. - II. - P.370-380.
- Berciu D. Sint getii traci nord-dunareni? Un aspect arheologic al problemei // SCIV. - 1960. - T.XI. - № 2.
- Bajor E. Sapaturile de salvare de la Mirlhol // SCIV. - 1955. - VI. - P.575-579.
- Boardman J. Excavation in Chios 1952 - 1955, Greek Emporio. - Oxford, 1967.
- Crîșan I.H. Ceramica daco-getica. - București, 1969.
- Culica V. Morminte de incineratie din necropola geto-dacă de la Gradistea // SCIV. - 1968. - T. 19. - N. 1. - P.23-28.
- Dimitriu S. Cartierul de locuinte din zone de vest a cetatii in epoca arhaice. Sapaturi 1955 - 1960 // Histria. - București, 1966. - 2.
- Dopfeld W. Troja und Ilion. Ergebnisse der Ausgrabungen in den Vorhistorischen und Historischen Schichten von Ilion (1870-1894). - Athen, 1902. - 403 p.
- Dumitrescu VI. La necropole tumulare du premiere age du fer de Dasarabie (dep. de Dolj, oltenie) // Dacia. - 1968. - XII.
- Gavriliuk N.A. Handmade pottery // The Lower City of Olbia (Sector NGS) in the 6th Century BC to the 4th Century AD. / Ed. Lejpuskaja N.A., Pia Guldager Bilde, Jakob Munk Hojje, Krapivina V.V., & Kryzickij S.D. - Aarhus, 2010. - P.335-355.
- Ionita I., Ursache V. Noi Date Arheologice Privind Riturile Funerare La Carpo-Dacia // SCIV. - 1968. - V. - 16. - N. 2. - P.56-74.
- Kotigoroško V. Kotigoroško B.G. Mala Kopanya / Mala Kouana. - Satu Mare, 2009.
- Milojcic V. Samos. Die Prähistorische Siedlung unter dem Herion. Grabund 1953 - 1955. - Bonn, 1961. - band 1.
- Morintz S. Quelques problèmes concernant la periode antenne du Hallstatt au Bas-Danube ala lumiere de fouilles de Babadag // Dacia. - Bucuresti, 1964. - VIII. - P.92-110.
- Morintz S. Sapaturil de la Birsesti // MCA. - 1959. - vol.7.
- Moscalu E. Asezarea Dacica de la Cozia Veche (jud. Viteza) // SCIV. - 1968. - V. - 16. - №4. - P.629-642.
- Moscalu E. Ceramica Traco-getica. - București, 1983.
- Motzon-Chirideanu I. Ein Neuer Fund vom Beginn der Hallstattzeit aus der Kleinen Waiachei // Dacia. Nouvelle Serie. - XLIII-XLV. - 1999-2001. - P.197-231.
- Scorpan C. Constanta Prezentia si Continutarea Getica in Tomis si Callatis // SCIV. -

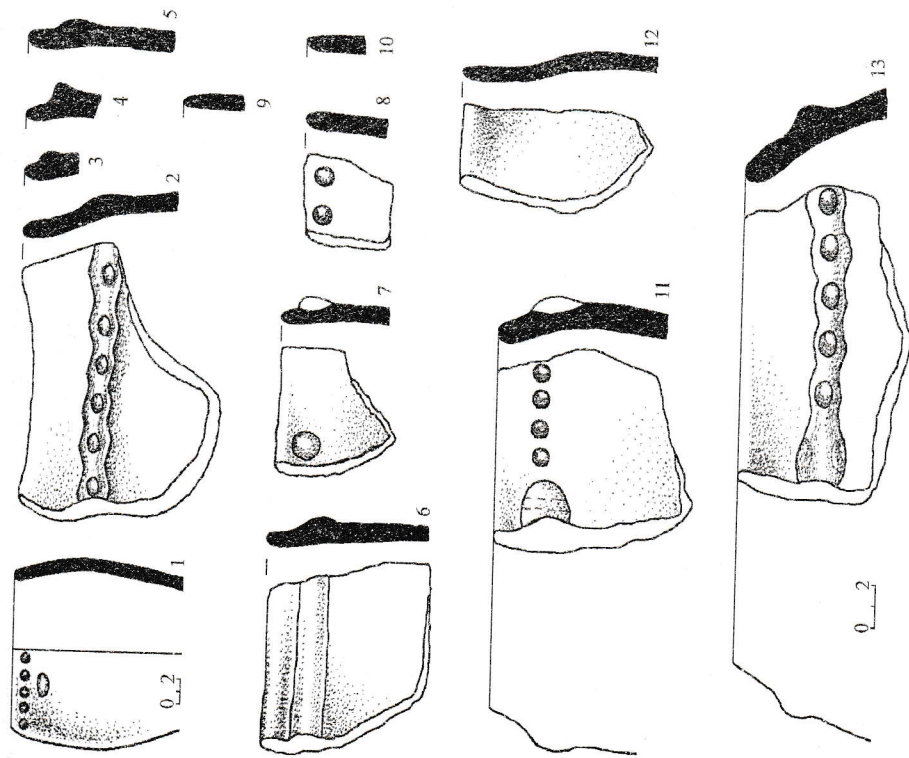

Рис. 1. Баночные сосуды VI - V вв. до н.э. 1-5 - Бейкушское поселение; 6-10 - Широкая Балка; 11, 13 - Большая Черномержка 2; 12 - Висторювка.

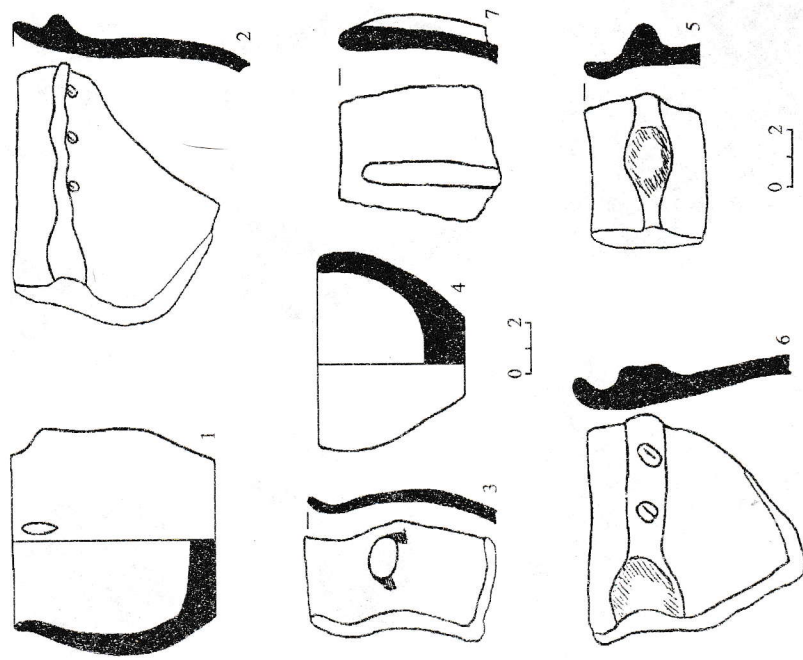

Рис. 2. Баночные сосуды фракийской группы из материалов поселения на о. Березань.

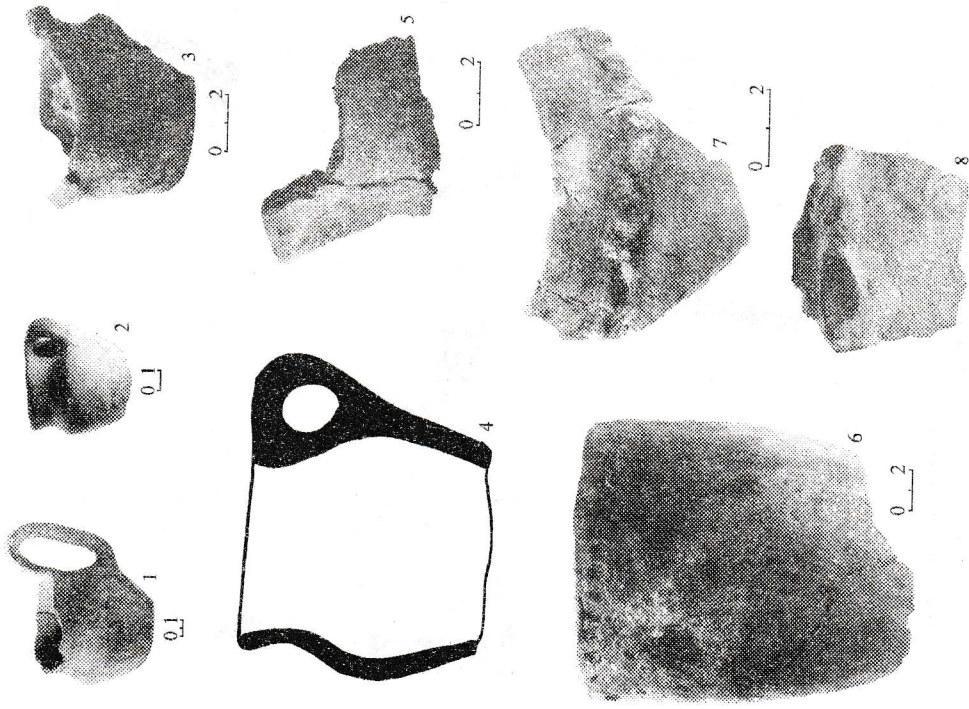

Рис.3. Черпаки и банки из Ольвийского темноса (1,2,4) и Бейкушского поселения (3,5-8). 1-5 - черпаки, 6-8 - баночные сосуды.

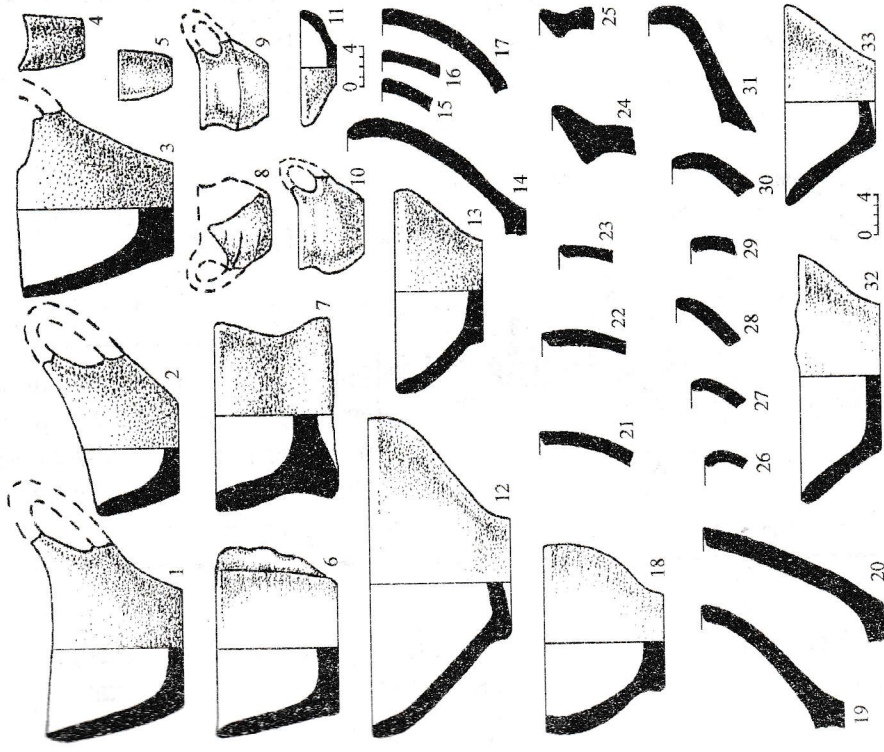
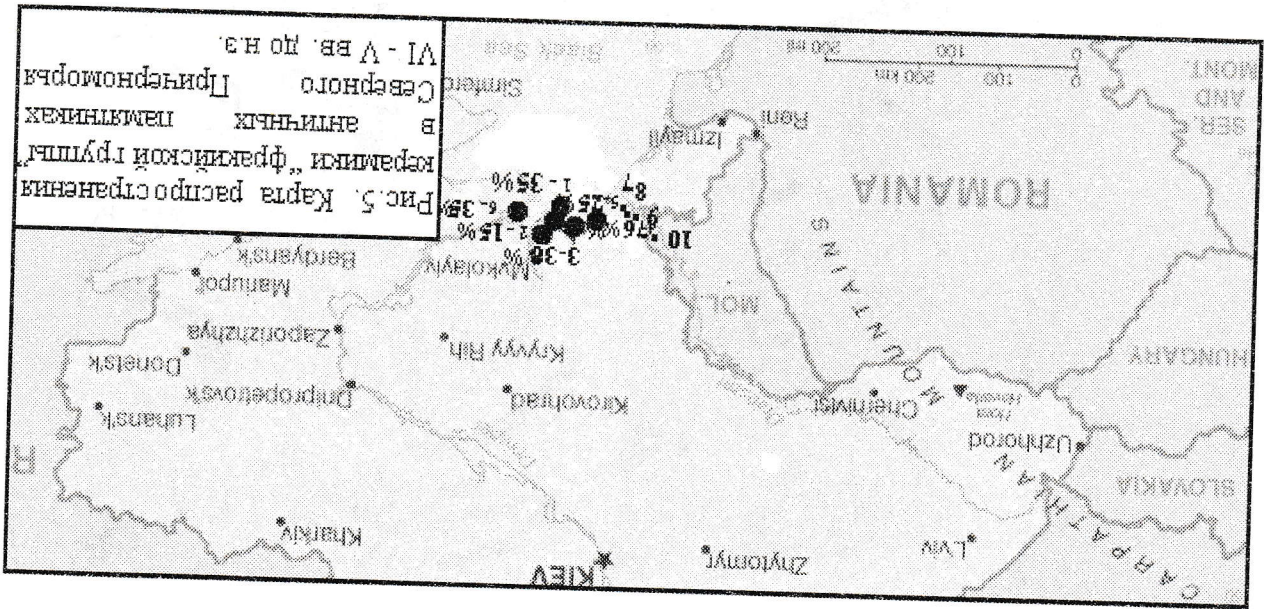

Рис.4. Черпаки и миски. 1,3,6,12-17,19-31,33 - Большая Чертоморка 2; 4-5,8-11 - поселение на о.Березань; 2,7,18,32 - Бейкуш.

1 - поселение на о. Березань; 2 - Ольвия; 3 - Большая Черноморка; 4 - Вилкуш; 5 - Щирокая Балка; 6 - Ялорышское поселение; Анаплия; 7 - Николаевка; 8 - Напиманское; 9 - Белзевка; 10 - Трапезица; 3.

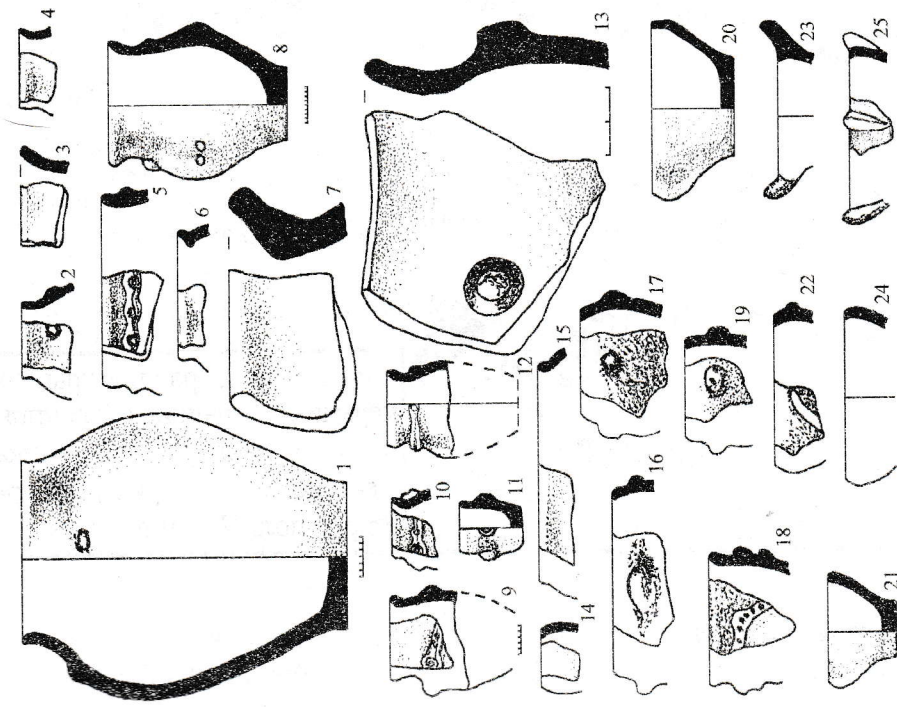

Рис. 6. Сосуди фракийской группы из материалов второй половины V - IV вв. до н.э. 1 - Ковалевка; 2-6, 8, 14-17, 20, 22, 25 - Николаевка; 7 - Захисова Балка; 9-12, 18-19, 21 - Ольвия; 13 - Барааровка.

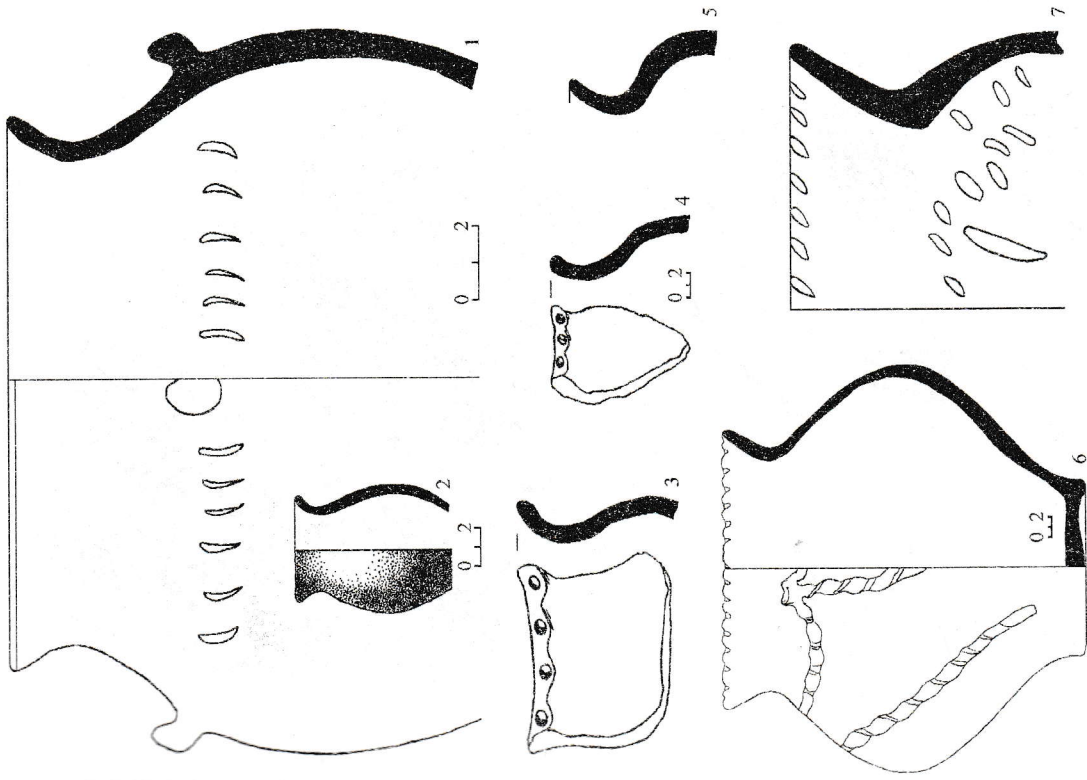
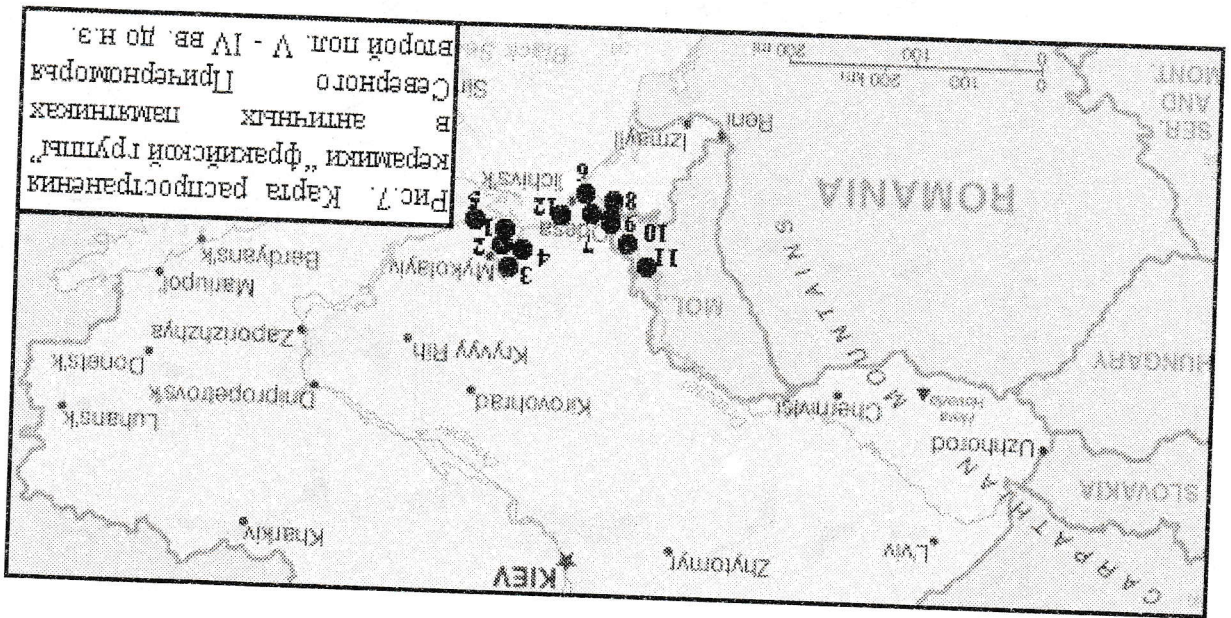

Рис. 8. Горшки с дуговидной шейкой (1-5), с горлом в виде раструба (6-7). 1, 6, 7 - Тира; 2 - Ольвия, участок ПТС; 3, 5 - Любимовское городище.

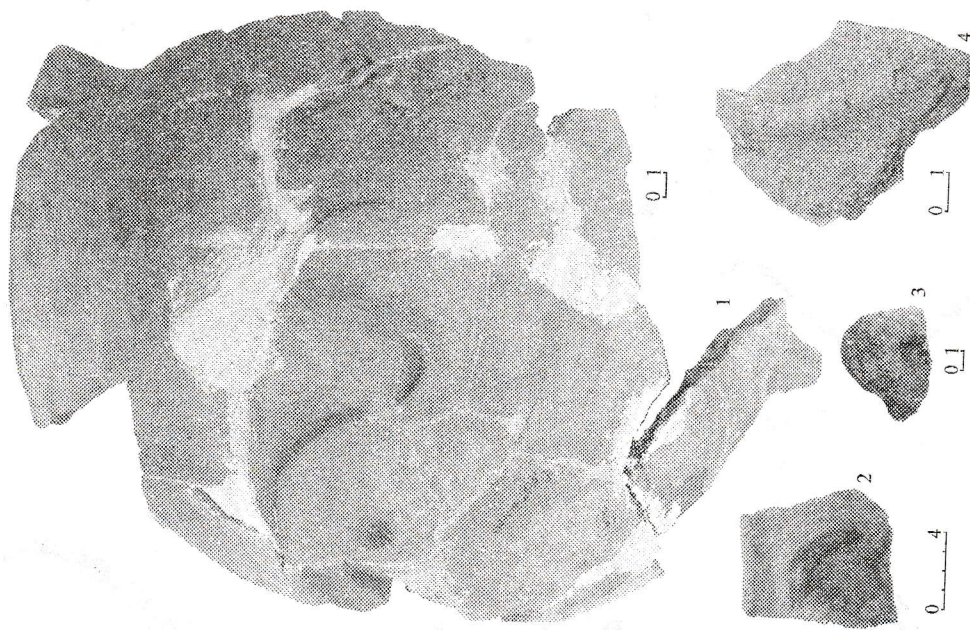

Рис. 9. Орнаментація горщиків фракійської групи. 1 - Любимовське городище, розкопки 1926 г., фонди Херсонського краєвездческого музею, № 688; 2 - Ольвія, участок НГС, розкопки 1993 г., № 622; 3 - Ольвія, участок НГС, розкопки 1994 г., № 473; 4 - Любимовське городище, розкопки 1927 г., фонди Херсонського краєвездческого музею, № 577.

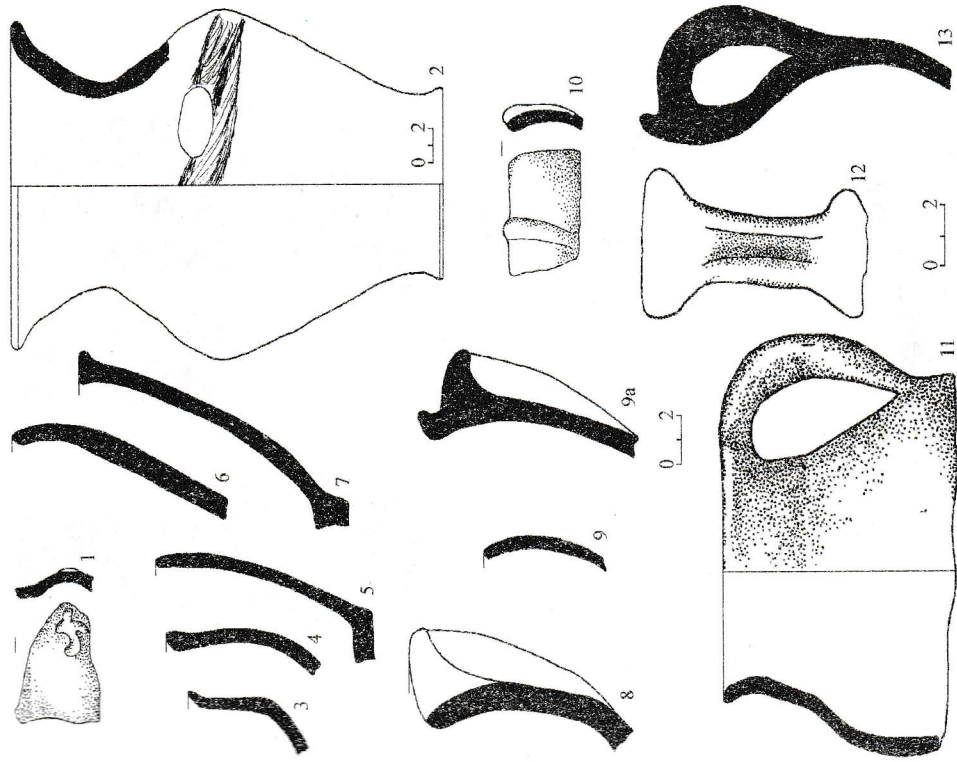

Рис. 10. Корчага, гольпановидные (баночные сосуды) и кувшины фракійського обліка из Тиря.

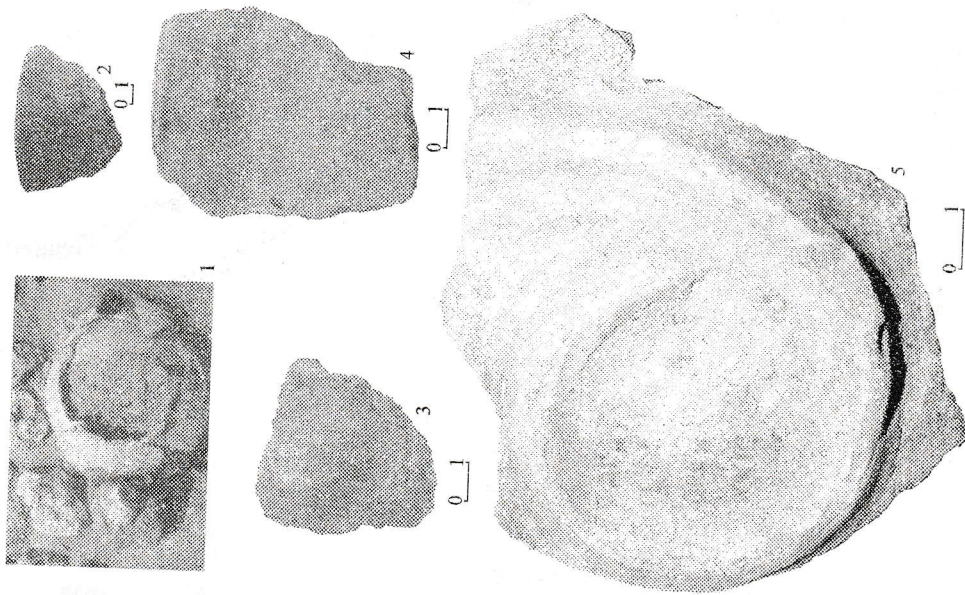

Рис. 11. Лощёные корчаги. 1 - Золотая Балка, здание 4, вкопаная в пол помещения корчага; 2 - Ольвия, раскопки 1992 г., № 676; 3 - Любимовское городище, раскопки 1988 г., № 148; 4 - Любимовское городище, раскопки 1988 г., список 64; 5 - Алновское городище, раскопки 1984 г., № 57.

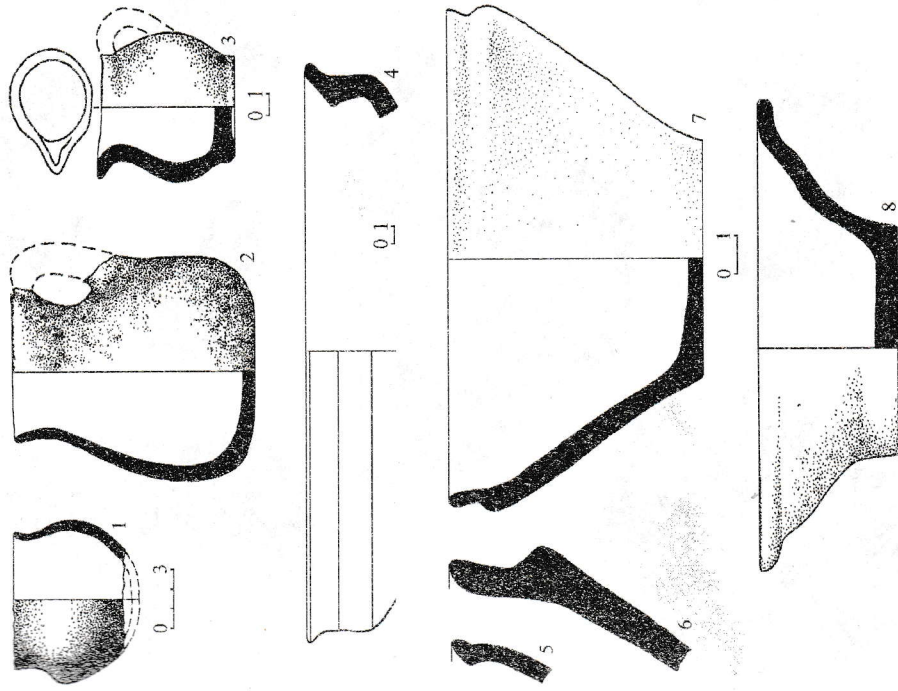

Рис. 12. Черпаки-кувшинки и миски. 1 - Ольвия, раскопки 1993 г., № 102, подвал 368, дом Ш-3; 2-3,8 - Тира; 4 - Ольвия, раскопки 1994 г., № 302; 5 - Ольвия, раскопки 1994 г., № 594; 6-7 - Великолететихское городище.

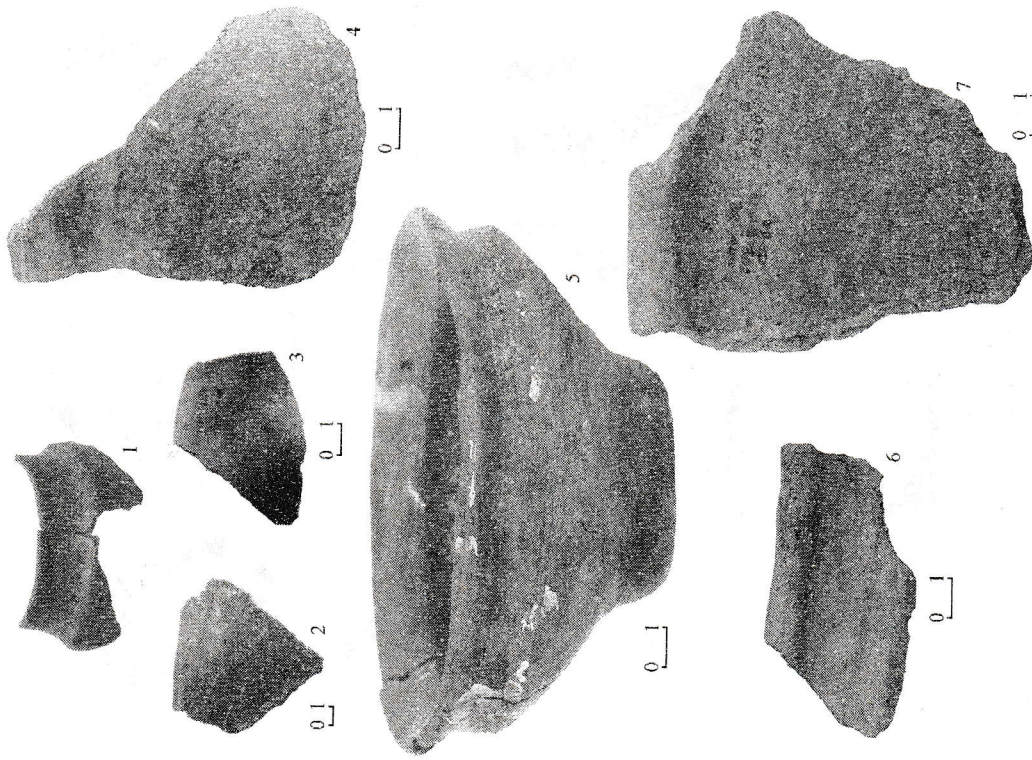

Рис 13. Чертаки-кувшини и миски. 1 - Ольвия, раскопки 1993 г., № 102, подвал 368, дом III-3; 2 - Ольвия, раскопки 1994 г., № 289; 3 - Ольвия, раскопки 1994 г., № 594, помещение 302, дом IV-2; 4 - Любимовское городище, раскопки 1988 г., № 133; 5 - Золотая Балка, раскопки 1952 г., № 1153; 6 - Любимовское городище, раскопки 1988 г., № 158; 7 - Любимовское городище, раскопки 1988 г., № 132.

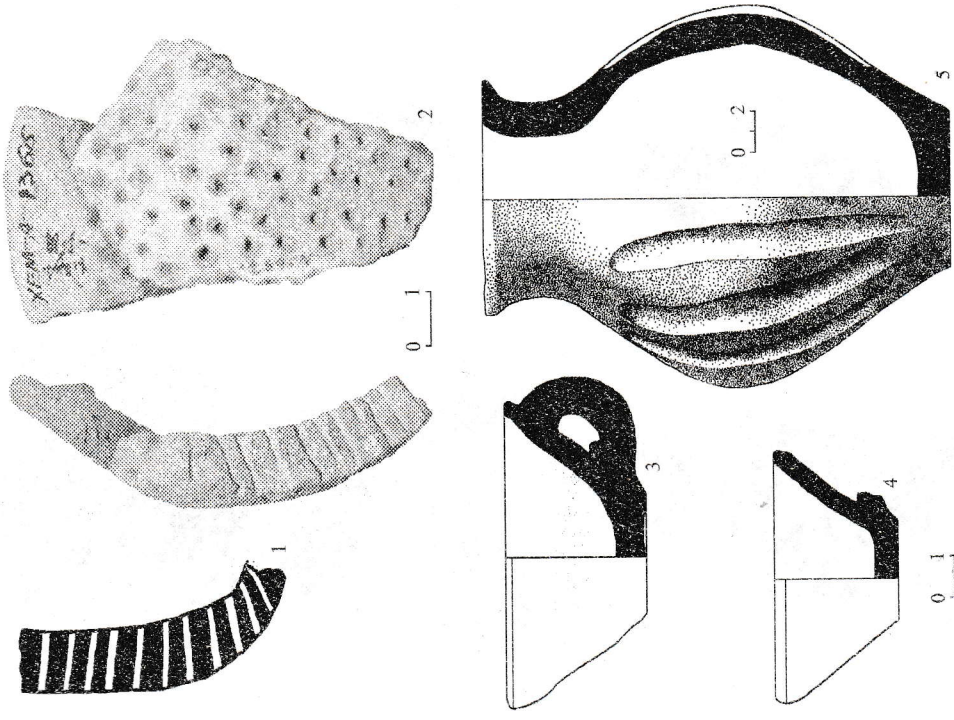

Рис 14. Дуришляги, дакийские чаши, курьяльница. 1,3-4 - Тира, 2 - Гавриловское городище, раскопки 1951 г., № 1366; 5 - Ольвия, раскопки 1926 г., подвал 368, дом III-3.

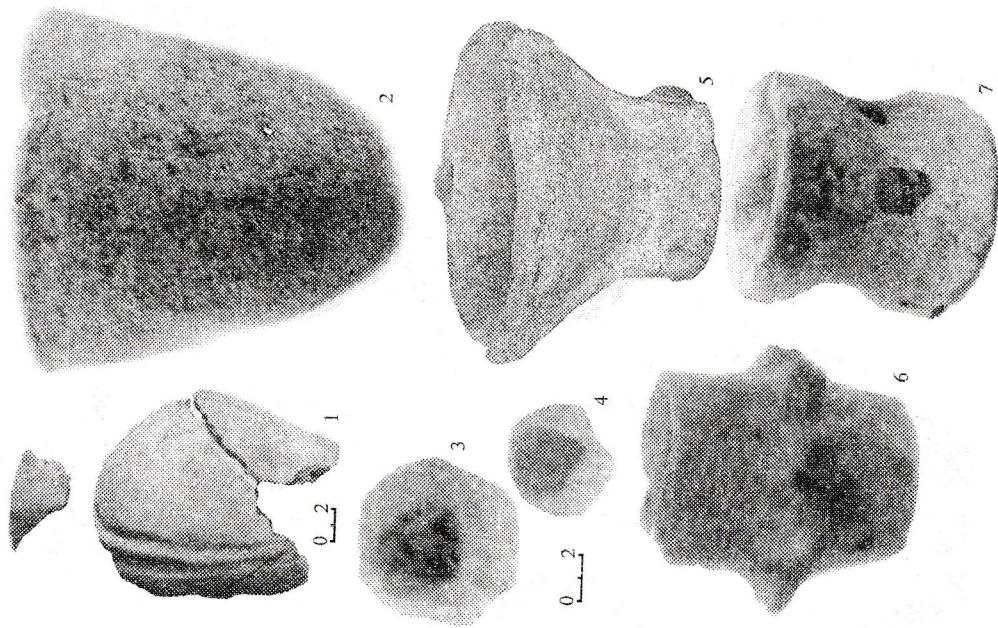

Рис. 15. Кульовые сосуды. 1 - Ольвия, раскопки 1926 г., подвал 368, дом III-3; 2-4, 6-7 - Тира; 5 - Золотая Балка, раскопки 1951 г., участок В, дом 17.

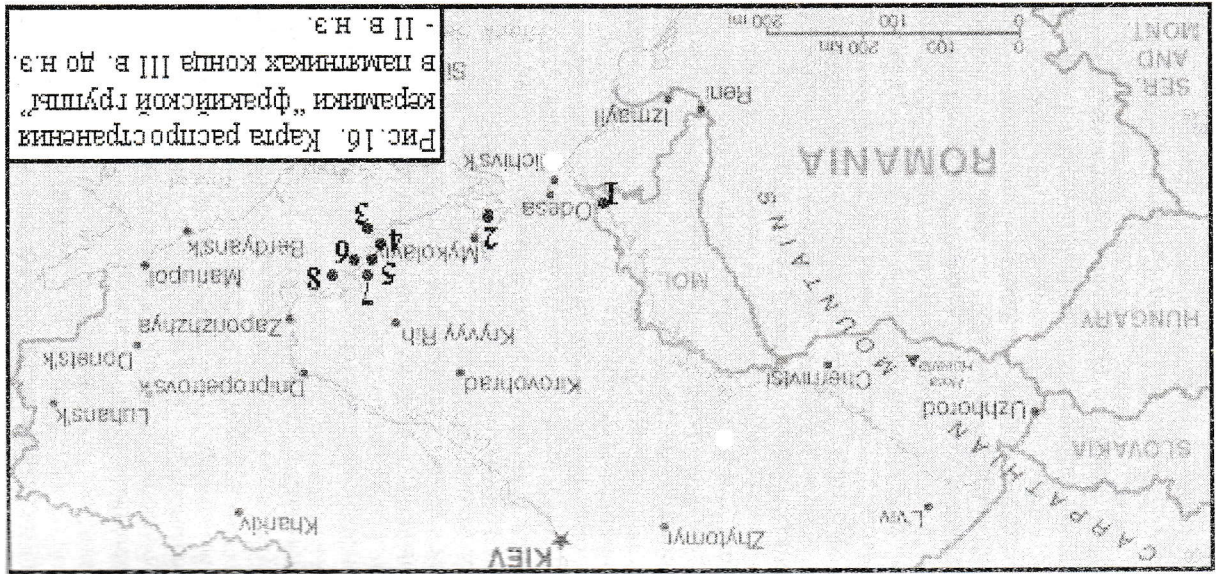

Рис. 16. Карта распространения керамики "фракийской группы" - II в. н.э. в памятниках конца III в. до н.э.

1 - Тира; 2 - Ольвия, городища; 3 - Любимовское; 4 - Ановское; 5 - Гавриловское; 6 - Великоленинское; 7 - Золотобальковское; 8 - Знаменское.